

Татьяна Соснина

У меня аллергия
НА
оборотней

Татьяна Соснина

У меня аллергия на оборотней

«Автор»

2015

Соснина Т. А.

У меня аллергия на оборотней / Т. А. Соснина — «Автор», 2015

Что делать, если у тебя аллергия не только на животных, но и на некоторых людей, как будто и в них есть что-то от животных? Ага, еще скажите, что они - оборотни. Ну да, ну да, в таком случае, я - ведьма! И где моя метла?

© Соснина Т. А., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1. Приезд в город	5
Глава 2. Приемная комиссия и заселение в общежитие	7
Глава 3. Сон	11
Глава 4. Разговор с бабушкой. Непонятки нарастают	15
Глава 5. Пробежка. Приглашение на свидание	18
Глава 6. Переезд	22
Глава 7. Немного о бабушке Елене	26
Глава 8. Как собраться на свидание за пару часов?	29
Глава 9. Как прокатиться на машине своей мечты?	34
Глава 10. Зачем люди ходят в рестораны?	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Татьяна Соснина

У меня аллергия на оборотней

Глава 1. Приезд в город

Аленка выглянула из окна вагона. Поезд уже выравнивался вдоль перрона, еще полминуты, и двери вагонов раскроются, проводники зычно крикнут: «С прибытием!» и пассажиры медленно потянутся на выход.

Сердечко у Аленки тревожно забилося: ну вот, пора выходить, начиналась новая жизнь. Что ее ждет в этом большом незнакомом городе? Она в первый раз за свои 17 лет покинула маленький поселок, практически деревню, в котором жила с самого рождения.

Но золотая школьная пора закончилась, нужно или поступать в институт, или идти работать. Устроили с бабушкой, с которой жила Аленка с самого детства, семейный совет, и бабушка Елена твердо озвучила: девочке надо ехать в город.

Работы в поселке нет. Он медленно умирал, предприятия закрывались, оставалось пара магазинов, школа и администрация. Для молодой девушки остаться на малой родине означало – сразу же выйти замуж, сидеть в вечном декретном отпуске, и пусть кормит муж.

Такой перспективы ни Аленка, ни бабушка Елена не желали. Да и не было у Аленки не то, что мужа – парня и того не было. Не задалось как-то с кавалерами.

Слишком уж ее внешность была удивительной для такого заштатного поселка. Изящная, невысокого роста, натуральная блондинка с большими голубыми глазами, прямым носиком и пухлыми губками, она напоминала фарфоровую статуэтку. А на фоне откормленных и дородных одноклассниц она казалась просто subtilной.

И конечно же, ее непохожесть и кажущаяся физическая хрупкость сделали ее объектом для тихой зависти всей женской половины и молчаливого восхищения мужской половины класса. Хорошо хоть, роста была не модельного, а то задрознили бы «моделькой».

И так женщины любого возраста начинали брызгать слюной от бессильной злобы, когда даже самая дешевая одежда на Аленке смотрелась изысканно и стильно. Потому что двигалась она с врожденной грацией, держала всегда осанку и собеседникам смотрела прямо в глаза.

Самое интересное, что прямо нападать и вредить Аленке не пытались, потому что бабушка Елена слыла колдуньей, да и в Аленке иного проглядывало что-то такое, даже не колдовское, а скорее, волшебное.

Никто не мог привести точных доказательств, что бабушка или внучка колдуют, или вредят людям, но зато все были точно уверены, что, если ты замыслил против этих двоих зло, то оно обязательно к тебе вернется, а им ничего не будет. Так что связываться – себе дороже.

То их соседка в магазине жаловалась, что обругала бабушку Елену. и тут же через 3 шага шлепнулась в лужу – мол, бабушка, хоть и отмолчалась, но такой взгляд на нее бросила, что она с перепугу оступилась, и в грязи растянулась.

То, еще в начальной школе, когда на Аленку с кулаками кинулась самая главная задира в классе, тут же и отлетела от нее в другой конец класса. А Аленка при этом даже не успела шелохнуться. И вроде виновата во всем задира была сама, но дружить с такой странной девочкой после того случая побаивались. Хорошо хоть, учительницы в классе не было в это время, а то неизвестно, чем закончилась бы эта история для Аленки – затаскали бы по больницам «для изучения феномена», или выгнали бы из школы. А так – обошлось. Но рассказ об инциденте передавался «из уст в уста», как обычно, искажаясь в сторону преувеличения мистичности произошедшего, и никто не рещался проверять снова Аленкину защиту.

Была у нее еще одна странность: животные Аленку боялись. Причем, не то, чтобы разбежались в ужасе при ее появлении, а, скорее, признавали за ней право сильнейшего, абсолютную правоту, неоспоримо и без всякого сопротивления. И выполняли ее приказы так, как будто понимали человеческую речь.

Например, Аленка могла приказывать любой собаке: «жди меня у магазина». Бедная псина в ужасе срывалась с места, неслась к магазину из любой точки поселка, и там ждала хоть час, хоть два, пока Аленка не появлялась и не разрешала животному убежать по своим делам.

А домашнюю кошку Аленка всю использовала для поиска вечно теряющейся мелочевки типа расчески или резинок для волос. Стоило сказать: «Улька, найди...» и искомый предмет находился за минуту.

Бабушка, один раз узрев такой Аленкин эксперимент, строго-настрого запретила девочке издеваться над животными, и вообще, близко к ним подходить, мотивируя это тем, что у Аленки аллергия на животных.

И впрямь, девочка при приближении к хищным животным, типа собак и кошек, ближе, чем на 2 шага, начинала безудержно чихать и судорожно искать по всем карманам носовые платки, чтобы освободить мгновенно заложенный нос. С коровами, козами, свиньями и домашней птицей такой реакции не наблюдалось.

С такими особенностями Аленка, при всей своей ангельской внешности и спокойном дружелюбном характере, к окончанию школы оказалась без парня и без подруг, и уезжала из поселка без всяких любовных и дружественных привязок. Единственным человеком, по которой Аленка скучала бы, была бабушка. Но та пообещала приехать к ней, когда Аленка устроится в городе, поэтому и с этой стороны печаль девушку не глодала.

Так что сейчас она стояла и ждала полной остановки поезда с волнением и предвкушением неофита. И почему-то росло убеждением, что в этом городе с ней произойдет что-то необычное, и обязательно хорошее.

Глава 2. Приемная комиссия и заселение в общежитие

Большой город встретил Аленку ранним утром, хмурыми сонными жителями и мелким, нудным, практически осенним дождиком. Хотя на календаре был еще август, но чувствовалось, что лето заканчивается.

Утешив себя тем, что приезжать в дождь – хорошая примета, и порадовавшись, что она в джинсах и кроссовках, а не в шортах и сандалиях, как планировала с вечера, девушка достала из сумки ветровку с капюшоном, и пошла на автобус.

Как добираться до института, в который она собиралась подавать документы. Аленка помнила наизусть, да и, на всякий случай, он у нее был записан на бумажке и лежал в кармане джинсов.

Автобус, на удивление, подошел очень быстро. В виду очень уж раннего утра, народу в нем, кроме кондуктора, было всего несколько человек. Аленка устроилась со своей большой сумкой поудобнее, и приготовилась ехать долго, через весь город.

Постепенно автобус заполнялся, свободных мест оставалось все меньше. И вскоре место рядом с девушкой занял молодой человек. Аленка кинула на него мимолетный взгляд, подивилась его какому-то диковатому виду. Он был лохматый, глаза странно блестели, и весь он почему-то напоминал хоть и большого, но забитого пса. Дальше разглядывать попутчика было неудобно, и она отвернулась к окну. Но, не успело пройти и минуты, как Аленка ощутила очень знакомое сверление в носу, и ее разобрал дикий чих. Еле успев выхватить из кармана ветровки носовой платок, она чихнула сразу несколько раз подряд.

Люди, сидящие и стоящие вокруг нее в автобусе, недовольно зашумели и попытались отодвинуться подальше от потенциального разносчика простуды.

«Простите», – тихо пискнула девушка, не обращаясь конкретно ни к кому. «Это не простуда. У меня просто аллергия... на собак». К чему было последнее уточнение, Аленка вообще не знала, и покраснела еще больше от собственной глупости.

Парень, сидящий рядом, от ее слов резко дернулся, посмотрел на нее очумевшим взглядом, и выскочил из автобуса, благо, как раз двери открылись на очередной остановке.

Больше инцидентов в дороге не было, но Аленка все равно облегченно выдохнула, когда смогла наконец-то выбраться из автобуса, и добралась до здания института.

Сдавать документы в приемную комиссию – это отдельная песня. Как говорится, "кто не был – тот будет, кто был – не забудет". Беготня, суета, тут нужна вот такая справка, а такая не нужна, а в другом месте наоборот. У Аленки голова шла кругом, ей казалось, что она глупое никчемное существо, на которое в комиссиях смотрели с жалостью («Ну куда вы с таким количеством баллов, не пройдете»), с неодобрением («Понаехали...»), со злостью («Ну и амбиции у нынешней молодежи...»)

Но все когда-нибудь заканчивается, и сдача документов тоже наконец-то закончилась.

Теперь следующий этап – заселение в общежитие, и дожидаться результатов поступления.

Общежитие оказалось расположено достаточно далеко от института – старая пятиэтажка, построенная еще, в период "развитого" социализма. Оно стояло в глубине квартала, скрытое от всех сторон высотными домами, и Аленка немало поплутала, прежде чем увидела стайку девушек, выпорхнувших с крыльца, и догадалась, что, скорей всего, это тоже абитуриентки или студентки. Так оно и оказалось

В общежитие Аленка заселилась спокойно. И даже, в какой-то мере ей повезло, потому что пришла она на заселение одной из последних, и место осталось только в двухместной комнате на третьем этаже, а не в трех- или четырехместных, куда расселяли «абитуру» обычно.

Когда Аленка добрела до комнаты, у нее уже гудели ноги от таскания тяжелой сумки с вещами, и подводило живот от голода.

Обстановка в комнате была обычная, даже спартанская: вдоль стен две кровати с прикроватными тумбочками, у окна стол, два стула и у самой двери большой плательный шкаф. Вся мебель была старая, матрас тоже не отличался новизной, но хоть пылью не пахло, и на том спасибо.

В комнате никого не было, и Аленка стала разбирать сумку, раскладывая вещи в шкаф и тумбочку, и заправляя кровать стареньким постельным бельем, комплект которого привезла с собой из дома. Хотя на кровати лежал казенный комплект белья, но на нем спать девушка не рискнула – мало ли кто на нем спал до нее, и мало ли что там водилось?

Когда обустройство на месте закончилось, Аленка собралась на улицу – искать продуктовый магазин и добывать что-нибудь съестное, потому что желудок уже возмущенно урчал, требуя закинуть в него еды, да побыстрее, да побольше.

И в этот момент дверь комнаты распахнулась и в комнату ворвался красноволосый вихрь. По-другому Аленка не смогла сформулировать. Она увидела только очень быстро и грациозно передвигающуюся по помещению девушку, и то, что это девушка, Аленка поняла только по развевающимся красным волосам и яркой цветастой юбке.

– Так, что это такое? – «вихрь» вдруг остановился и возмущенно воззрился на Аленку, и та смогла ее рассмотреть подробнее.

Гибкая тонкая фигурка, не изящное, а, скорее, спортивное телосложение, ростом чуть повыше самой Аленки. Волосы выются мелкими кудряшками до середины спины, образуя весьма колоритную гриву. И красные они не от природы, а по прихоти парикмахера, а свой цвет скорее темный, судя по смуглости кожи. Движения быстрые, хотя при этом и плавные. Девушка чем-то неуловимо напоминала кошечку, молоденькую, которую котенком уже не назовешь, но на взрослую солидную кошку она еще не тянет, и Аленка осознала, что поневоле любит эту стремительную грацию.

«Здравствуйте, – буркнула она в ответ. – Я твоя соседка на период абитуры. Сегодня документы подала.

– Ну блиин, я же просила комендантшу никого кок мне не подселять! – проныла девчонка.

Аленка даже не обиделась. Ну, подумаешь, может, богатенькая девушка, но только зачем тогда жить в такой убитой общаге? Снимала бы комнату. А если не богатая, то почему тогда требует в себе такие привилегии? Аленка задумалась. Ей даже стало интересно, что у нее за соседка такая, хотя раньше особым любопытством в отношении людей она не страдала.

Но тут ее размышления вдруг прервало ненавистное свербение в носу, и Аленка начала чихать, разыскивая при этом носовой платок в своих вещах.

Чихнув несколько раз подряд, она поуспокоилась и огляделась. Ее соседка стояла на том же месте и удивленно таращила на Аленку глаза.

– И что это такое с тобой сейчас было? – спросила она.

– У меня аллергия, – пояснила Аленка. – На собак и кошек. В общем, на хищных животных.

– Что???? – соседка совсем уж неприлично вытаращила глаза, и вдруг начала хохотать. – Аллергия! На собак! На хищников! А-ха-ха! – Она уже повалилась на свою кровать, обессилев от такого бурного проявления эмоций, держалась за живот, но никак не могла успокоиться.

Аленка начала злиться – нет, ну а что? У нее проблемы со здоровьем, аллергия разыгралась, а эта непонятная девица ржет, как конь, и успокоиться не может. Что смешного она нашла в этой ситуации, до Аленки никак не доходило.

– Ппппрости, не могу сдержаться, – девушка уже всхлипывала от смеха, но глядя на Аленку, опять начинала хихикать. – Просто, если бы ты знала все подробности ситуации, ты бы тоже посмеялась. Жаль, я тебе рассказать ничего не могу. Но поверь, я смеюсь не над тобой, а над абсурдностью ситуации. Ничего личного, не обижайся.

Аленка, которая так и стояла посреди комнаты надувшись, расслабилась, а через некоторое время заразительный смех соседки пробил и ее обиду, и она уже начала хихикать сама.

И в этот момент дверь в комнату открылась, мужской голос недовольно спросил:

– Ну, ты где застряла? – и в комнату вошел мужчина.

Нет, не так. В комнату вошел Мужчина. Мачо. Самец с большой буквы. По крайней мере, нашей юной неискушенной Аленке показалось в первый момент, что красивее и хм...сексуальнее мужчины она еще не встречала.

«Вау, уже про секс подумала. Быстро ты спеклась, подружка, на первом же самце» – усмехнулась мысленно над собой девушка.

Но, действительно, экземпляр был впечатляющий – высокий, плечи широкие, бедра узкие, никакого намека на пивной животик – шелковая синяя рубашка облегла накачанный торс достаточно для рассмотрения таких подробностей, длинные ноги упакованы в темно-синие джинсы.

Но, кроме обалденной фигуры, больше он завораживал тем, как двигался – при взгляде на него вспоминались ягуары и львы, и не те, что в клетке, а те, что в дикой природе, ловкие, сильные и свободные. Светлые волосы до плеч, и немного раскосый разрез карих глаз завершали образ хищника саванн.

«Они танцоры или гимнасты» – решила для себя Аленка, с ходу оценив грациозность и быстроту движений ворвавшегося мачо, и поняв, что с соседкой по комнате они двигаются очень похоже.

«Ну всё, хватит пялиться, ты бы еще рот открыла и слюной все закапала. Отвернулась, быстро!» – Аленка дала себе мысленную оплеуху, и перевела взгляд на девушку.

Та быстро затараторила:

– Да я тут застряла, с соседкой знакомлюсь. Комендра обманула, и все-таки подслепила ко мне вишь кого. И самое интересно – у нее аллергия на собак и кошек! – выпалив всё это на одном дыхании, девушка хихикнула, как от удачной шутки. – Я сейчас, только сумку соберу.

И она снова заметалась по комнате.

Аленка снова посмотрела на мужчину. И наткнулась на его заинтересованный взгляд. Он разглядывал ее с неприкрытым интересом, но вот интерес этот был не сексуальный, а какой-то холодный, отстраненный. Взгляд его цепко изучал Аленкино лицо, как будто он пытался разгадать какую-то загадку, или вспоминал, кого она ему напоминает. А лицо вообще приняло отсутствующее выражение, словно он погрузился в глубокую мысленную работу.

У Аленки такая реакция на ее внешность вызвала легкое разочарование, а ее симпатия к этому самцу уменьшилась сразу процентов на 50. То есть, он по-прежнему привлекал ее взгляд своей красотой, но очарованность им, и даже, некая мгновенная влюбленность, сошли на нет. И она снова отвернулась от него, чтобы наблюдать за мельтешением соседки.

«Даже не представились, и моего имени не спросили» – досада и раздражение глухим комком заворочались где-то в груди. «Ну и ладно, обойдусь, попрошу комендантшу, пусть переселит куда-нибудь в другое место, не буду им мешать».

– Кстати, наверняка эта егюза не представилась. Ее зовут Софья. А меня Макс. – услышала Аленка голос за спиной. Оказывается, мачо уже переместился к двери комнаты.

«Хм... Имя Макс ему подходит», – решила Алёнка. «А вот Софья не Софья, а скорее Софи, с таким цветом волос».

А вслух откликнулась:

– А меня Алёна зовут. Именно Алёна, а не Лена или Елена. – и она улыбнулась, увидев кивок уже выходящего из комнаты Макса, что он услышал ее, и принял информацию к сведению.

Оставшись одна, Алёнка немного прибрала за ураганом по имени Софи, сложила разбросанные по всей комнате вещи на кровать соседки, и обнаружила небольшой кулон, который лежал на полу под кроватью, видимо, расстегнулся при переодевании, а Софья его так и не заметила.

Что ее удивило, так это схожесть с таким же кулончиком, который был на ней. Круглый, небольшой, из красноватого металла, похожего на медь, сантиметра полтора в диаметре. Только на кулоне Софьи была изображена пантера, а на кулоне самой Алёнки – пума.

Этот кулон был на Алёнке, сколько она сама помнит, на достаточно длинной цепочке, и носила его Алёнка всегда под одежду, чтобы было не видно. Бабушка велела строго-настрого не снимать кулон ни при каких условиях, и никому не показывать, и Алёнка, никогда не видевшая на других подобных кулонов, привыкла к его уникальности, и перестала обращать внимание.

И вот – новая загадка от соседки – похожий кулон.

Алёнка надолго задумалась – что-то слишком много непоняток с этой соседкой: и желание остаться в комнате в одиночестве, и слишком высокая скорость передвижения по комнате, и Алёнкина аллергия при появлении соседки.

И вот аллергическая реакция Алёнке нравилась меньше всего. Получается, что надо или постоянно жить с соседкой, и принимать таблетки от аллергии, или идти к комендантше и проситься в другую комнату. И Алёнка пошла разыскивать главу общежития.

Глава 3. Сон

Разговор с «комендрой», как ее назвала Софья в разговоре с братом, закончился для Аленки скандалом. Уставшая за целый день женщина не выдержала очередной просьбы, и с удовольствием сорвалась на девушку, выплескивая всю злость и усталость от требований капризных студентов, и абитуриентов, которых не устраивало то одно, то другое в их временных пристанищах.

– Ты на абитуре, еще неизвестно, поступишь или нет, а уже вся недовольная и соседкой, и всем на свете. Или ты живешь там, или съезжай с общаги нахрен! – таково было вкратце резюме комендантши.

Расстроившись от несправедливых обвинений до слез, Аленка добрела до комнаты, еле сдерживая слез и там уже разрыдалась по-настоящему. Видимо, придется искать квартиру, ну а значит, – и работу в вечернее время, чтобы было чем квартиру оплачивать.

Бабушка, конечно, обещала помогать и присылать деньги, пока не переедет сама, да и пенсию Аленка за погибших родителей получала, но на проживание на съемной квартире ей точно не хватит. И она заплакала от жалости к себе еще сильнее.

Вот такую ее, зареванную, с опухшим носом, и все еще всхлипывающую, и обнаружили Софья с Максом, когда через полчаса вошли в комнату.

– Что случилось? – Софья сразу подскочила к заплаканной девушке, и начала участливо обнимать. – Кто тебя обидел? Сейчас мы этому козлу рога поотшибаем! – и она грозно замала маленьким кулачком, вызвав у хлюпающей носом Аленки улыбку, настолько был комичен «грозный» вид маленькой вояки.

Макс не стал подходить к девушкам, усевшимся на кровати, а начал деловито вынимать и раскладывать продукты из кучи пакетов, которые они с собой принесли.

Курочка-гриль, помидоры, укроп, петрушка, хлеб, сыр, чего только не оказалось на столе в мгновение ока.

А Аленка вдруг почувствовала, что голодна зверски, и ее желудок выдал ее чувства громким возмущенным бурлением, мол, «хозяйка, а меня-то, когда покормишь?»

Аленка засмушалась, было уже не до слез, а Макс негромко хмыкнул и скомандовал:

– Давай, хватит горевать. Умойвайся, мой руки и садись за стол – кушать будем.

Аленка пыталась отнекаться, и промямлить что она не голодна, и сама сейчас в магазин сходит, но ее не слушали Софья схватила ее за руку и потащила в умывальник – в общежитии была блочная система. То есть, на 8 комнат был общий умывальник с 4 раковинами, 2 кабинки туалетов и крошечная душевая, которая, как объяснила Софья по пути в умывальник, была всегда закрыта, и, чтобы принять душ, надо было спускаться на первый этаж.

Пока девчонки приводили себя в порядок в общем умывальнике, Софья тараторила без умолку, не спрашивая больше о причине слез, за что Аленка была ей благодарна.

Оказывается, тот парень, что ходит с ней везде, Макс – это ее старший брат.

– Он очень заботлив, иногда даже чересчур, – как-то грустно усмехнулась Софья. – Мои ухажеры так точно все почувствовали его заботу на себе. Строгий! А у самого девок – каждый день новая. Ну да и понятно – парень видный, красивый да при деньгах, так они сам на него больше вешаются, а он от них иногда даже отпихивается и звереет, когда сильно уж навязываются. Макс считает, что женщина должна быть неприступной крепостью, тогда ее интересно завоевывать. А если все легко достается – то и не ценится. А ты как думаешь? – Вдруг внезапно Софья обратилась к Аленке, которая просто молча слушала болтовню соседки, практически не вникая в смысл, а старательно споласкивала лицо холодной водой, чтобы убрать красноту вокруг глаз и опухлость с носа.

– Нууу... – Аленке пришлось применить волевое усилие, чтобы вникнуть в суть вопроса. – Я с ним согласна. Как говорит моя бабушка про легкодоступных девушек: «Зачем покупать всю корову, если молоком и так бесплатно угощают?»

– Ну вы где? – в умывальную заглянул Макс – Я там сейчас слюной изойду, пока вы тут треплетесь за жизнь. Пошли есть! – и, он подошел к раковине, чтобы ополоснуть руки, оказавшись совсем близко к Аленке.

Девушка, оказавшись впервые в жизни так близко от мужчины, который ей понравился, судорожно вздохнула настолько глубоко, что уловила его легкий запах. Пах он нагретой на солнце сосновой хвоей, и немного мускусом, и это был такой заманчивый запах, что Аленка с трудом удержалась, чтобы не прижаться к нему, пытаясь еще и еще раз вдохнуть такой манящий аромат.

Она испуганно отшатнулась, и тут, к своему стыду и легкому облегчению от такой развязки неловкости ситуации, снова почувствовала знакомый свербеж в носу, и звонко зачихала.

Чихнув несколько раз подряд, и облегченно выдохнув, Аленка открыла глаза, и первое, что увидела – Макса, который стоял на расстоянии протянутой руки и смотрел с сочувствием.

– Твоя аллергия на хищников и на меня сработала? Да, тяжело тебе придется здесь. – И с этими словами он взял обеих девушек за руки, и практически потащил в комнату.

Аленка не успела ни возмутиться, ни удивиться, ни смутиться от приступа своей аллергии или такого поведения Макса. Он вел себя с нею так же, как и с Софьей – заботливо и бережно, как старший брат.

И Аленка почувствовала себя одновременно и счастливой от его ненавязчивого внимания, и разочарованной – ей в глубине души хотелось, чтобы он увидел в ней красивую обаятельную девушку, за которой можно поухаживать, а она перед ним все время предстает в виде маленькой девочки, ровесницы сестры, и вечно то плачет, то чихает.

Надежда произвести на него впечатление как на мужчину у Аленки угасла, и она смогла справиться со своим волнением от проявления мужского внимания. «Вот так, – хмыкнула она про себя. – Прошлась с красивым парнем за ручку впервые в жизни, и то, как младшая сестренка. Эх».

Ужинали неторопливо, и трапеза растянулся на два часа. Все трое ели с большим аппетитом, и, как потом прикинула Аленка, на троих они съели 3 курицы-гриль, несколько килограммов овощей и зелени. А ведь еще были различные колбасные и сырные нарезки, да и чай они пили с пирожными и конфетами.

И хотя Аленка никогда не жаловалась на отсутствие аппетита, но то, сколько съели брат с сестрой, ее просто поразили. «Вот это метаболизм должен быть, чтобы столько есть, и сохранять такие стройные фигуры! Хотя... Если они спортсмены или циркачи, как я решила ранее, то калории, видимо, в тренировках тратятся». И, сделав такой вывод, Аленка уже восприняла такой обильный ужин как норму.

После ужина Макс ушел, велев девочкам вести себя хорошо, не выходить из общаги, и желательно из комнаты. Как Аленка поняла из его общения с сестрой, он жил где-то в городе, хоть и в своей квартире, но в новых спальных районах, и оттуда Софье было далеко ездить в институт. Ну и самостоятельности девушке хотелось, конечно. Потому она и упросила брата дать ей пожить в общежитие.

Перед уходом Макс, подбравший от еды, сказал Софье:

– Я даже рад, что к тебе Алену подселили Она девушка спокойная, разумная, она тебя дополнительно проконтролирует.

Обе девушки одновременно фыркнули, Софья возмущенно, а Аленка скептически. «Разве можно контролировать ураган? Наивный он, этот братик, раз думает, что я смогу хоть как-то повлиять на Софи», – немного раздраженно подумала девушка.

При всей симпатии и к Софье, и к Макс, быть нянькой для своей ровесницы, да еще с таким бурным темпераментом – Боже упаси!

Но Макс посмотрел на нее глазами котика из мультика про Шрека, и Аленка невольно растаяла. Ну как ему можно отказать? При все своей внешней невозмутимости девушка все-таки очень сильно ощущала обаяние этого красивого мужчины. И от полной потери головы и ныряния в безудержную влюбленность ее удерживало только обращение Макса с ней как с еще одной младшей сестричкой.

«Влюбляться безответно, в первый же день приезда в город, в первого же привлекательного парня – что может быть глупее и обиднее?» – уговаривала себя Аленка весь вечер, и поэтому не сдавалась. Ровно до этого просящего взгляда Макса.

Девушка невольно кивнула ему, и сказала: – Прослежу.

Софья расфыркалась и процедила: – Предательская сосиска!

И все трое захохотали.

Когда смех стих, Макс вышел из комнаты.

Девушки быстро разобрали постели, Софья показала, где находится душ на первом этаже, и уже через час девушки мирно улеглись.

Аленка улыбнулась – ей вдруг вспомнилось старое гадание.

– На новом месте приснись жених невесте, – прошептала она и тут же уснула.

Во сне сна шла куда-то вперед. Ее во сне звал чей-то зов, и именно на него она и шла.

Она вышла на пространство, напоминающее стеклянный лабиринт, и по этому лабиринту бегало множество животных, которые никак не могли из этого лабиринта вырваться. «Помоги нам!» – кричали они, – «Выведи нас отсюда!»

«Но как?» – растерялась Аленка. – «Что мне нужно сделать?»

«Найди себя, и найдешь нас», – пришел ответ.

Аленка пошла обходить этот лабиринт, чтобы найти хотя бы вход в него. но тут путь ей преградила бабушка Елена. «Не ходи туда, внученька, пропадешь! Как твоя мать пропала в нем».

«Но бабушка! Я могу им помочь! Я должна им помочь! Ты же всегда меня учила, что людям надо помогать!» – воскликнула Аленка.

И бабушка сникла. «Да, учила. И мать твою так же учила. После чего и потеряла ее, такую сердобольную. Только ты одна у меня и осталась. Но и тебя не удержу. Вижу, кровь проснулась, пора тебе становиться собой».

Она дернула кулон, который висел на груди девушки, и Аленка стала превращаться в кошку. Но какую-то очень уж большую. Со светлой шерсткой, с широкими сильными лапами. Она очень напоминала пуму на Аленкином кулоне. «Да, я пума», – решила Аленка.

Она снова шагнула к лабиринту, и снова путь ей преградили.

На сей раз это было животное. Тигр.

«О! – басисто промурлыкал тигр, – какие кошечки у нас тут ходят. Ты мне нравишься. Будешь моей парой?»

Но Аленка чувствовала опасность и лживость этого зверя. Интуитивно она уже откуда-то знала про него, что он ей не пара, слишком уж он коварен, хитер и ненадежен. И не чувствовала к нему никакого влечения.

Она шарахнулась в сторону, пытаясь его обойти, но тигр не отставал, пытаясь ее укусить. И Аленка-пума испугалась. Она знала, что, укусив ее, он поставит на ней метку, и тогда ей придется стать его парой.

В этот момент между ей и тигром влетел еще один хищник породы кошачьих. Ягуар. Он был даже крупнее тигра, и возвышаясь над ним, прорычал: «Отвали! Это моя пара».

«Но на ней нет ничьей метки», – зашипел тигр.

«Это только потому, что она только что обратилась. А нашел я ее еще до обращения. Так что по праву первенства, и по притяжению крови – она моя».

Пума Аленка была согласна. Она сразу почувствовала к этому ягуару безоговорочное доверие, и притяжение. Как будто знала его всю свою жизнь. И была готова идти за этим ягуаром куда угодно. Это было так... гармонично? естественно? правильно? Аленка не могла подобрать слов, но чувствовала, что пума и ягуар должны быть вместе, и только этот партнер для нее – идеально подходящий.

И тут тигр прыгнул на пуму, пытаясь поставить метку. Она закричала от страха, ягуар метнулся в прыжке ему наперерез..., и Аленка проснулась.

Глава 4. Разговор с бабушкой. Непонятки нарастают

Она села на кровати с колотящимся сердцем и сбившимся дыханием. За окном еще было темно, значит, еще раннее утро, и она не проспала. Софья тихонько посапывала на своей кровати, и Аленка потихоньку начала успокаиваться, уговаривая, что это всего лишь сон.

Но сон не выходил из головы. Слишком живо она ощущала себя в том сне. Слишком подробно все помнила. И яркость воспоминаний не потускнела, когда она проснулась.

"Фух, приснится же" – Аленка пыталась успокоиться, чтобы сердце не трепыхалось. Она никак не могла сообразить – успел тигр метку поставить или нет? Даже испуганно осмотрела себя на предмет различных укусов и прочих следов драки во сне, но, конечно, ничего не обнаружила. Облегченно вздохнув, она перевернулась на правый бок – якобы, на нем кошмары не снятся, и попыталась заснуть снова. Но тут вспомнила, как бабушка Елена дернула за кулон, и снова испугано метнулась нащупывать кулончик у себя на груди. Он был на месте, но какой-странным горячий. "От моего тела нагрелся?" – успела задуматься Аленка, и тут же снова заснула.

Проснулась снова она уже от хождения по комнате Софьи. Хотя та и двигалась с удивительной бесшумностью, но Аленка все равно почувствовала ее движение.

Она полежала немного с закрытыми глазами, пытаясь на слух определить, что делает сейчас соседка, и в каком углу комнаты находится. Получалось – возле шкафа с одеждой.

Аленка открыла глаза. Да, она была права – Софья надевала спортивный костюм.

– Ты куда в такую рань? – удивилась Аленка.

– На тренировку. Я бегаю каждый день. Мне это необходимо. – ответила соседка.

– Ой, а мне можно? Я тоже люблю подвигаться, а где здесь заниматься – не знаю.

Софья, на удивление, не ответила сразу, а немного замялась:

– Мы с Максом побежим. Он уже внизу должен ждать. И мы бегаем с большой скоростью, ты не выдержишь нашего темпа.

– А! Хорошо, привет Максу. – Аленка поняливо тряхнула головой, и решила тогда поваляться п кровати подольше, раз уж предоставилась такая возможность.

– Ты не обиделась? – Софья смотрела на нее нерешительно.

– На что? – удивилась Аленка. – Зачем я вам буду мешать, и с ритма тренировки сбивать? Лучше уж потом одна в свое удовольствие пробегусь в том темпе, в каком мне будет комфортно. А вы сейчас спокойно позанимаетесь так, как нужно вам.

– Ладно! – Было видно, что Софью слова Аленки успокоили. – Тогда мы попозже можем сходить в магазин, и я тебе заодно покажу маршрут, как лучше бегать, и где ближайшие тренажеры для разминки стоят.

– Вот и отлично! – Аленка тоже повеселела, потому что, несмотря на все свои правильные слова, легкую обиду за отказ она все-таки ощущала.

И "ураган по имени Софья" вымелся из комнаты со скоростью просто нереальной. Аленка в который раз удивилась ее скорости, и решила обдумать свое дальнейшее проживание.

Бабушка всегда говорила: "Хочешь сделать шаг – хорошо обдумай. Сделала что-либо – обдумай, каких последствий можно ожидать. И не ври! Главное – себе не ври никогда. Тогда жить будет легче". И Аленка привыкла обдумывать и анализировать все, что с ней происходит. Это позволяло сохранять голову в сложных ситуациях. И даже во время подросткового периода, когда у одноклассников всю гуляли гормоны и "срывало крышу" от эмоций, Аленке удавалось держать себя под контролем. За это ее особенно любили учителя – "хотя бы одна думающая девица на весь класс", как заявила одна из учительниц.

Итак, что у нее получается?

Она живет в комнате с девушкой, которая невероятно быстро двигается, и очень много кушает – что это с ней? Спортсменка? Если бы спортсмены двигались с такой скоростью, то в телевизоре при показе соревнований по бегу было бы очень трудно уследить за бегунами.

У соседки есть кулон, такой же как у Аленки. Аленка решила, что надо бы позвонить бабушке, и спросить про свой кулон – откуда он и его предназначение.

Она живет и общается с людьми, которые ей приятны и хорошо относятся к ней – это большой плюс. Аленка вызвала в памяти образ Макса и улыбнулась.

И – еще одна странность – эти приятные люди вызывают у нее аллергию. Это минус. И это очень странно. А еще одна странность, что, кроме первого приступа чихания, больше проявлений аллергии не было. Это Аленка поняла только сейчас, пока вспоминала и анализировала все произошедшее. Что за ерунда?

И как в таких условиях жить дальше – оставаться в этой комнате с Софьей или переехать в другую? Или вообще придется съезжать на съемное жилье?

И кстати, так надо позвонить бабушке и сообщить ей, что с ней все хорошо, доехала, устроилась, и обсудить все, пока соседка отсутствует. Может, бабушка что посоветует.

Про свою влюбленность в Макса Аленка трусливо не призналась даже самой себе, и в список тем для обсуждения этот пункт вносить не стала, решив, что влюбляться ей пока некогда, да и незачем.

Не откладывая дело, она схватила за мобильник. Аленка не боялась разбудить бабушку ранним звонком – та вставала рано каждый день без будильника часов в 5 утра, хотя уже не работала, и могла себе позволить вставать хоть во сколько.

Бабушка ответила не сразу, что Аленку насторожило. Да и первое бабушкино "Алё" было произнесено каким-то усталым тоном.

Аленка сразу насторожилась:

– Ба, привет! Я тебя что, разбудила?

Бабушка откликнулась:

– Ну здравствуй, пропажа! Я еще вчера звонка ждала, волновалась, ночь не спала, вот и сонная до сих пор. А ты что не спишь? Шесть утра еще!

Аленка виновато зачастила:

– Ой, прости, пожалуйста. Вчера так устала, что рано уснула. Вот и встала рано, и тебе первым делом звонить начала, а сама еще в кровати лежу. У меня все хорошо, документы сдала, устроилась в общежитие, в общем, у меня все нормально, бабушка, не волнуйся.

– Я у тебя спросить хотела, ба, – и Аленка замялась, подбирая слова. Судя по дыханию бабушки в трубке, насторожилась. – А что означает мой кулон? А то я вчера у соседки похожий видела. Только у нее темная кошка, типа пантеры. Откуда такие кулоны? Я думала, мой чуть ли не единственный.

Бабушка, похоже, там аж поперхнулась от неожиданности, судя по откашливанию, раздающемуся из трубки. Вразумительных звуков Аленка дожидалась несколько секунд, бабушка кашляла, и не могла успокоиться. Девушка уже даже начала волноваться, пока наконец-то бабушка не заговорила.

– Кулон такой же? А еще что странное с тобой было? – и такой изменившийся голос был у бабушки, что Аленка перепугалась. Похоже, бабушка была если не в ужасе, но испуганная капитально.

И Аленка стала выкладывать все странные моменты, которые могла припомнить, и про Софью, и про брата, и про их скорость и грацию, и про то, что она рядом с ними чихает, а комендантша не переселяет ее из этой комнаты в другую. Только почему-то сдержалась и не рассказала про сон. Наверное, решила не добивать бабушку Елену окончательно, потому что бабушка к концу Аленкиной сбивчивой речи дышала в трубку часто, словно пробежала стометровку.

Аленка начала паниковать:

– Ба, пожалуйста, не волнуйся! Я ведь и чихала только первый раз, как они ко мне приближались. Так что жить вполне можно. Я и звонила-то больше про кулон узнать, в остальном все в порядке.

Бабушка опять надолго замолчала. Когда Аленка уже в отчаянии кусала губы, ожидая бабушкиного ответа, та заговорила уже твердым голосом человека, который собрался с мыслями и принял важное решение:

– Значит, так, дорогая. Прямо сейчас ты собираешь вещи, и срочно переезжаешь к Глафире Михайловне. Адрес я тебе давала, телефон тоже. Я ей сейчас еще сама перезвоню и предупрежу. Она тебя приютит, а я приеду, и мы обо всем серьезно поговорим. Я приеду через несколько дней, завершу тут кое-какие дела. Вчера полнолуние было, сразу не уехать. А ты не медли, и с этими двоими больше не контактируй. Не хватало тебе еще анафилактический шок получить.

– Но ба! – возмущенно завопила Аленка, – я просто про кулон спросить!

Но в трубке раздавались уже короткие звонки.

Аленка возмущенно попытала, глядя на трубку, потом решительно переделась в спортивное, и пошла бегать – ей просто необходимо было сбросить раздражение, вызванное бабушкиными словами, и всем этим странным разговором.

То, что она сделает, как сказала бабушка, для нее сомнений не вызывало. Она ведь и сама хотела съехать на квартиру, подальше от странных соседей. Но как это сделать так, чтобы не обидеть Софью с Максом? Она не представляла.

Да и сердечко уже испуганно сжималось, когда она думала, что больше никогда не увидит Макса. Что бы Аленка себе ни говорила по поводу него, но она чувствовала, что если уже не влюбилась, то дело стремительно идет к тому. Жаль, что он к ней относится, как к младшей сестричке.

Но, с другой стороны, это была еще одна причина съехать подальше от этих странных знакомых – избегая общения с Максом, Аленка избегала опасности безответной влюбленности. А невозможно было, живя с Софьей, не пересекаться с ним. И Аленка прекрасно это понимала. Поэтому решила рвать, пока не приросла.

Глава 5. Пробежка. Приглашение на свидание

Выходя из общежития, Аленка так задумалась, что практически уткнулась в чью-то широкую грудь. Знакомый запах – нагретая солнцем сосновая хвоя и мускус, только острее, чем вчера.

– Ой, – она испуганно отпрыгнула. – Простите, я задумалась.

Она уже знала, кого увидит перед собой. И, действительно, когда подняла глаза, то убедилась, что наткнулась на Макса.

Он стоял перед ней ухмыляясь, а слева от него, чуть сзади, стояла Софья и тихонько хихикала.

Коленки у Аленки сразу же ослабели, а по телу прошла волна жара. Какой же он лапочка в обтягивающей белой футболке и синих спортивных штанах!

– И о чем же ты так задумалась, красавица, что чуть меня не снесла? Ведь еле на ногах удержался! – Макс уже просто скалился, и Аленка покраснела – улыбающийся, он был просто неотразим, да и как ему сказать, что думала она как раз о нем, и о своих чувствах к нему? Нееет, это же смерти подобно.

– Я бабушке звонила, она меня новостями не очень хорошими озадачила. Вот, иду, размышляю. – пролепетала Аленка,

– И что, решила пар выпустить, плохое настроение выбегать? – догадался Макс, окинув Аленку внимательным взглядом. – Очень правильно. Я тоже всегда стараюсь так делать – обдумать ситуацию в движении.

Аленка кивнула, и молча прокралась по стеночке около него, чтобы опять случайно его не коснуться. Она еще не полностью отошла от предательской реакции тела на его прикосновение, и решила не усугублять ситуацию, подозревая, что если он ее еще раз коснется, то она просто растечется карамельной лужицей у его ног. И бег ей уже точно нужен не будет.

Она уже практически сбежала, когда Макс снова окликнул ее:

– Если подождешь, я Софью провожу, и с тобой добегаю, маловато мне было.

Но Аленка только упрямо мотнула головой, отнекиваясь:

– Да не надо. Я потихонечку, а вы в своем темпе лучше побегайте, а то на моей скорости и замерзнуть можете.

Аленка задорно улыбнулась, и припустила прямо от крыльца в сторону парка, виднеющегося неподалеку.

Быстро влетев в парк, она бежала до тех пор, пока не перестала видеть крыльцо общежития, и стоящие там фигуры, и уже потом перешла на плавный неспешный темп движения, в котором ей думалось особенно хорошо. Бегать она умела и любила, в школе занималась в спортивной секции, а на физкультуре в беге всегда занимала первые места. Она умела бегать и на короткие дистанции, когда надо было рвать со старта, и держать максимальную скорость от начала до конца, и на длинных дистанциях ей удавалось правильно рассчитать силы и скорость так, что она неизменно приходила к финишу первой. Физрук в ней души не чаял, и пытался дать рекомендации в пединститут, на кафедру физвоспитания, но Аленке это было неинтересно, и она вежливо отказалась.

Сейчас Аленка пыталась сориентироваться, как в парке проложены дорожки, чтобы побегать минут 20, и не оказаться далеко от общежития.

Но пока она раздумывала, куда бежать, услышала:

– Какая цыпочка! Зачем с такой фигуркой бегать? И так все в порядке.

Аленка испуганно оглянулась. Сзади ее догонял мужчина в оранжево-черном спортивном костюме. "Да что ж такое-то? Побегать спокойно не дадут", – ворчливо подумала Аленка, и пыталась свернуть на боковую дорожку.

Но мужчина свернул следом. Аленка увеличила скорость, но мужчина не отставал. Он бежал рядом, и она чувствовала его липкий взгляд, который, кажется, уже раздел ее догола прямо на бегу. Было страшно и неудобно, захотелось позвать на помощь или по крайней мере, не оставаться с ним один на один.

Аленка поняла, что по этой дорожке она только углубится в дальнюю часть парка, в которой вряд ли найдется народ, и, резко развернувшись на 180 градусов, рванула в обратном направлении.

Мужчина завопил: "Стой, куда? Не уйдешь!" И метнулся следом.

Бегал он хорошо, и Аленка поняла, что он ее скоро догонит. Что он тогда сделает – она даже боялась подумать – на улице светло, в парке редкие прохожие, так что до изнасилования-то вряд ли дойдет, но – береженого Бог бережет, а такое назойливое внимание к своей персоне Аленке было не нужно. И знакомиться на улице она не собиралась, тем более с таким неприятным, пугающим ее типом.

И тут Аленка увидела бегущего навстречу ей Макса и рванула к нему из последних сил. Она закричала радостно-отчаянно: "Мааааакс!" – и мужчина от неожиданности остановился. Она врзалась в него на всей своей скорости, и парню пришлось ее обнять и прижать к себе, чтобы она не упала. Увидев ее испуганные глаза, он встревоженно спросил:

– Что случилось?

А сзади уже неторопливо подходил этот черно-оранжевый.

– Привет, Макс. Это, кажется, я виноват, напугал своим вниманием девушку.

Макс сдержанно кивнул знакомцу:

– Привет, Дамир. Что ж ты так неаккуратно бегаешь, девушек с утра пораньше пугаешь?

Аленка испуганно дрожала в объятиях Макса, не желая отходить от него, пока этот черно-оранжевый Дамир поблизости. А Макс, кажется, был не против. По крайней мере, обнял ее еще крепче, не давая обернуться и посмотреть на обидчика.

– Познакомь, а? – Дамир лениво цедил слова. – Красивая, понравилась, но пугливая, как газель, и бегаёт быстро – с трудом догнал бы, если бы не ты.

В голосе Дамира слышалась насмешка над Аленкой, но ей было все равно, что он там говорит. Знакомиться не хотелось категорически. Вся ее интуиция вопила о том, что общение с ним принесет Аленке сплошные неприятности.

Аленка услышала голос Макса:

– Да что-то не особо вижу у девушки желания знакомиться. А для меня желания девушки, тем более этой – закон.

Аленка замерла, услышав выделенной интонацией "этой девушки", и сердечко затрепетало. Она уже даже перестала дышать от счастья. А Макс провел ладонью по спине и тихо шепнул ей: "Дыши", и Аленка выдохнула.

Дамир хмыкнул:

– Даже так? Но у тебя их и так много. И на этой я особых отметок не вижу, чтобы ты ее выделил. – Дамир специально продавил голосом слово "отметок", и Аленка это почувствовала, но не поняла, что это значит. – Так что, познакомить-то можешь?

– Нет. И не приставай больше к девушке. Еще раз напугаешь – разговор будет другой. Ты меня знаешь. – У Аленки было ощущение, что Макс своим тоном понизил температуру воздуха сразу на несколько градусов.

Он развернул ее лицом к общежитию, и повел, по-прежнему обнимая и защищая, и не давая посмотреть на Дамира. Да ей и не хотелось. Ей вполне хватало его объятий для того,

чтобы чувствовать себя защищенной, успокоившейся и счастливой, и других мужчин было совсем не нужно.

Доведя до крыльца общежития девушку, Макс еще раз потихоньку погладил ее по плечу, как гладят маленького ребенка, спросил:

– Успокоилась? Ну беги дальше одна.

Аленка кивнула, и уже собралась уходить, когда Макс вдруг сказал:

– Кстати, раз уж этот Дамир еще вылез, то думаю, нам надо серьезно поговорить. Может, сходим, поужинаем куда-нибудь сегодня вечером? Часов в 7 вечера? В ресторан, все по-взрослому. – и он обаятельно улыбнулся.

Девушка, у которой от его улыбки, мозги превратились в ванильный кисель, только и могла, что смущенно и почти бессмысленно кивнуть в знак согласия.

– Ну тогда форма одежды парадная, и жду тебя внизу в 7 часов вечера. Софью сама предупредишь, что она ужинает в одиночестве, ладно? А то еще ворчать начнет на меня, что я ее с нами не беру.

Он еще раз широко улыбнулся, наклонился, словно хотел поцеловать, а потом резко отпрянул, словно очнулся. И, помахав ей рукой, развернулся и быстро вышел из общежития.

На свой этаж Аленка поднималась на ватных ногах. слишком уж много эмоций было за последние полчаса – и испуг в парке, и приглашение на ужин. То есть, скачки от страха до эйфории вымотали ее до состояния выжатого лимона. А еще ведь надо было снова полати на первый этаж, принимать душ. Эх, жаль, сразу вещи для душа сразу не прихватила с собой. Эти рабочие мысли привели Аленку в более или менее вменяемое состояние, и она уже бодрым шагом смогла дойти до своей комнаты, взять мыльные принадлежности, и дойти до душа.

Пока она стояла под теплыми струями, она начала успокаиваться, и уже смогла проанализировать все происшедшее за утро.

Разговор с бабушкой. Бабушкин страх. Какой-то он был... чрезмерный для такой достаточно банальной ситуации, как аллергия. Ну попила бы Аленка таблетки от аллергии, да и дело с концом. И ведь та ничего толком не сказала. А про кулон вообще отмолчалась. И Аленка поставила на память зарубку: устроить бабушке допрос с пристрастием по поводу кулона и чрезмерного страха по поводу новых знакомых.

Далее.

Дамир в парке. Почему он ее так напугал? Она что, мужчин не видела? Да. таких внешне красивых, но опасных и неприятных – пожалуй, еще не встречала. Но Макс вон тоже красивый. А почему к нему страха нет. А вот влечение нарастает. И так просто от этого влечения уже, пожалуй, не отмахнуться.

Мысли Аленки плавно перетекли в Макс.

Ах, какой он мужественный, какой он герой, как он ее защитил от этого Дамира, ах, ах! А какой красивый! Какая у него обалденная улыбка! И свидание! Вау! Её пригласили на свидание!

Девушку начал переполнять детский восторг, хотелось визжать от счастья и думать только об объекте воздыханий.

Аленка, зажмурившись, подняла лицо под струйки душа, сделала душ попрохладнее, и постаралась думать, а не срывать в эмоции.

Получалось плохо, точнее. не получалось совсем. Одни розово-ванильные сопли и слюни. Аленка вообразила картинку: остатки ума, забившись в уголок, смотрят, как эмоции, налкавшись половых гормонов, носятся по черепной коробке, громя и круша все вокруг.

"Вот так и становятся безмозглыми дурами. Так, не забываем о размеренном дыхании. Вдох-выдох. Вдооооох-выыыыыыдох. Я спокоооойна".

Аутотренинг начал помогать, в голове прояснилось. Водичку еще похолоднее, до мурашек. Вот, хорошо. Можно начинать думать.

Вопросов по Максy тоже хватало. Почему он не разрешил ей даже смотреть на Дамира? Что за отметки, про которые говорил Дамир? И зачем ему приглашать на ужин малознакомую девушку? Решил пополнить коллекцию своих девушек, про которую рассказывала Софья? Наверное, логично. Молодая, хорошенькая, на чей-то вкус, может, даже красивая. Наверняка наивная – "мы из деревни, нам бы супу". Почему бы и нет?

"Так что, дорогая, – вынесла Аленка безутешное резюме, – на свидание ты пойдешь, но будешь оооочень внимательна и осторожна. Очень! Ты меня поняла?" Эмоциональная дурочка, которая только что крушила в голове все вокруг от восторга, послушно закивала, готовая пообещать что угодно, лишь бы ее сводили на свидание с Максoм.

Аленка тяжело вздохнула, понимая, что со своими гормонами и со своим влечением ей будет справиться чрезвычайно сложно. Но нужно. Тем более, если она хочет каких-то долгосрочных отношений с Максoм, то уж легкодоступной ей быть никак нельзя – даже Софья об этом говорила. Так что, наивная дурочка, держись.

Глава 6. Переезд

Когда Аленка вернулась из душевой в комнату, Софьи там не было. Девушка порадовалась такой удаче, решив, что собираться без объяснения причин, почему она вдруг срывается из общаги, гораздо легче.

"И уехать надо так, чтобы не оставить своих контактов ни Софье, ни Макс. Рвать так рвать" – думала Аленка, собирая аккуратно сложенные в шкафу вещи обратно в сумку.

Сборы заняли минут 15 от силы – не очень-то сильно она успела вчера обжиться, усмехнулась она. Ну, тем проще.

Времени было всего 7 утра, когда Аленка вызвала такси к общежитию, и пошла с вещами на выход. Поколебавшись, она оставила Софье на подушке записку "Пришлось переехать к тете на квартиру. Удачного поступления. Надеюсь, в институте на учебе увидимся."

Про Макса добавлять ничего не стала, помня о том, что вечером пойдет на свидание.

Как оказалось, Глафира Михайловна жила всего в 2 кварталах от общежития, и Аленка вполне могла не брать такси, а дотащить сумку сама. Таксист сжалился над ней, и взял по минимальному тарифу, и даже показал ей проход по дворам, как потом быстро, буквально за 5 минут оказаться около общежития. Аленка порадовалась, что все-таки вечером идти будет близко, и пошла знакомиться с дальней родственницей.

Новое временное жилье располагалось на последнем этаже обычного пятиэтажного дома, поэтому ни мусоропровода, ни лифта в нем не было. Аленка вздохнула слегка разочарованно – детская мечта покататься на лифте оставалась пока неосуществленной. "Ладно, – решила девушка, – прокатимся в другой раз в другом месте".

Поднявшись на 5 этаж, Аленка нерешительно поднесла руку к дверному звонку, но дверь внезапно распахнулась так резко, что девушка испуганно отшатнулась.

На пороге возникла высокая черноволосая женщина, лет 35, и пронзительными черными глазами уставилась на Аленку.

– Так вот ты какая, дочь веды и зверя – задумчиво произнесла она. – Заходи, не бойся. Знакомиться будем.

Аленка с сумкой затащила в тесную прихожую и быстренько осмотрелась. Двухкомнатная квартира. Одна комната, маленькая, налево, большая – направо, между ними – кухня и санузел. "Хм... сколько за двухкомнатную аренда будет? Или она тоже тут живет? И в какой комнате тогда я жить буду?" – вопросы множились в голове Аленки в геометрической прогрессии, но она пока молчала.

Женщина уже была в гостинной, и махнула ей рукой – мол, проходи сюда.

Мебель в комнате была старенькой, но добротной. Достаточно пыльно, словно здесь никто давно не жил. Диван, шкаф для посуды, у окна обеденный стол и три стула. Ни цветов, ни телевизора.

Женщина молчала. Аленка тоже. Она осматривалась, а женщина внимательно изучала ее.

Вдруг женщина странно дернулась всем телом, закатила глаза так, что остались видны только одни белки, и изменившимся, каким-то низким голосом начала вещать:

"Придет дочь зверя и веды, и, если обретет себя – сможет найти заблудившихся, и дать им обрести себя. И обретет она пару среди зверей, и сила ее пробудится. Сними кулон"

Аленка перепугалась так, что чуть не завизжала. А женщина вышла из транса, закашляла, обмякла, и начала сваливаться в обморок. Аленка, действуя, наверное, на одних инстинктах, потому что разумных мыслей не было никаких, направила падающую женщину так, что та приземлилась аккуратно на диван, стоящий за ее спиной. После чего метнулась на кухню

за водой. Открыв кран, она быстро осмотрела кухню на предмет посуды. Не найдя ничего подходящего, Аленка набрала воды прямо в рот, скривившись при этом от запаха затхлости и привкуса ржавчины.

Забежав обратно в комнату, она прыснула воду изо рта на лицо тете. Та вздрогнула, застонала и открыла глаза.

– Что случилось? – хриплым, но уже своим голосом спросила она.

– Вы встали столбом, закатили глаза, сделали мне предсказание, после чего свалились в обморок. – четко отрапортовала Аленка, которая к этому уже немного справилась со своим испугом.

– Предсказание? – испуганно переспросила женщина.

– Нууу, это я так решила, что предсказание. Уж очень все это было похоже на то, как работу медиумов в книгах описывают. – Аленка, увлекающаяся чтением фэнтези, примерно так и представляла себе те сцены, когда главной героине пророчат великие дела.

И тут Аленку накрыло: это что, с ней сейчас произошло то, что в фэнтезийных романах происходит? Брееед. Ну, сейчас эта дальняя родственница окажется ведьмой, а где-то рядом крутятся оборотни, вампиры и драконы.

Она обессиленно сползла с краешка дивана, на который присела, пока тетю из обморока выводила, на пол, и истерично захихикала.

Ну бред же! Но в голове, как в калейдоскопе, замелькали сцены: Софья и Макс, слишком быстродвигающиеся, с особой грацией, Дамир, так ее напугавший – все они теперь ей казались нереальными, излишне странными. Ну точно – оборотни. Истерика у Аленки зашла на новый виток. Она уже хохотала и плакала одновременно, и не могла успокоиться. Мозг отказывался принимать реальность, и Аленка сама сползла в обморок.

Очнулась от ощущения мокрого на лице. Не открывая глаз, попробовала сориентироваться по своим ощущениям. Похоже, что она все еще лежала на полу, а над ней склонилась Глафира, которая умывала ее лицо и тихонько что-то приговаривала. Аленка прислушалась: та шептала что-то типа "Вода-водица, смой все уроки-обуроки-испуги с рабы Божьей Алены".

Аленка открыла глаза, и тетя облегченно вздохнула:

– Очнулась? Вот и славно. Вот мы и познакомились. Неплохо, однако, получилось. На всю жизнь такое знакомство запомнится, наверняка. – и она устало улыбнулась. – Перебирайся на диван, что на полу-то валяться.

– Так что я там тебе предсказала? – спустя некоторое время спросила Глафира Михайловна, когда обе они обессиленно полусидели-полулежали на диване.

Аленка напрягла память, и дословно повторила теткино предсказание.

Что-что, а с запоминанием у нее все было в порядке – бабушка тренировала ей память с давних лет, заставляя изучать, почему-то, справочники лекарственных трав, а также энциклопедии растений и животных России, и потом спрашивая в реальности названия растений и животных, которых они встречали на прогулках в лесах и лугах в окрестностях поселка.

И память развили, и растительный и животный мир Аленка знала хорошо – бабушке таки удалось убить двух зайцев одним ударом.

– "Сними кулон", значит, – задумчиво повторила Глафира. – А кулон сейчас на тебе? Покажи?

Аленка вытянула из-под водолазки кругляшок, который так и оставался странно горячим. Не обжигал, но и просто от тела так нагреться металлу невозможно.

– Пумочка? – скорее утвердительно, чем вопросительно, сказала тетя. Вздохнула, и спросила: – А ты сама-то об этом что думаешь?

Аленка вздохнула ответно:

– А что я должна думать? Я вообще-то до сегодняшнего утра жила в обычном мире, без всяких предсказаний, да и сейчас не особо во все это верю. Хотя странности есть, конечно, и

много. Но после вашего предсказания я уже решила, что в мире возможно всё – и оборотни, и ведьмы, и вампиры, и даже своим знакомым роли распределила, кто из них, кто. Потому и в обморок шлепнулась – слишком уж это... слишком. И слишком было похоже на правду. – почти шепотом закончила она.

– То есть, ты не знаешь ничего про кулон, и про то, кто ты, кто твоя бабушка, кто твои родители, и кто я? Я правильно тебя поняла? – изумленно спросила женщина.

– Эмм... В смысле – кто я, кто бабушка, и кто родители? А что, мы какие-то необычные? – недоумевала Аленка. – А вы – предсказательница, да?

– Ну Елена, ну перестраховщица, ну партизанка! – возмущенно запыхтела Глафира, стойко игнорируя расспросы девушки. – И на что она надеялась? Что суть не проснется? Ну, блин, приедет она, получит у меня!

А теперь мне что, все заново тебе рассказывать? – наконец, обратила внимание она на Аленку.

– Похоже, что так. С самого начала и по порядку. – твердо сказала девушка. – Но желательно после завтрака, а то я сейчас уже от голода в обморок свалюсь. – жалобно закончила она, и ее желудок согласно заурчал, подтверждая ее слова целиком и полностью.

Глафира Михайловна после слов Аленки развернула бурную деятельность по приготовлению завтрака.

Оказалось, она принесла продукты с собой, так как в этой квартире давно никто не жил, и соответственно, вести в ней хозяйство предстояло опять с самого начала.

Накормив Аленку завтраком, и при этом болтая на всякие бытовые темы, и не затрагивая самого интересного для девушки – что же в ней и ее бабушке странного, Глафира вдруг спохватилась, что ей надо на работу, и обещала заскочить вечером, и клятвенно заверила, что уж вечером она Аленке точно все расскажет.

Аленка даже забыла предупредить ее, что вечером пойдет на свидание, так быстро та выскочила за дверь. Ладно хоть, комплект ключей оставила Аленке, велев обживаться, прибираться и готовиться к приезду бабушки, а ей сейчас очень некогда – работы много, ведь вчера полнолуние было!

Аленка снова насторожилась, вспомнив ту же фразу от бабушки "вчера же полнолуние было, работы много", но спросить ничего так и не успела. Дверь захлопнулась, девушка осталась одна.

Хмыкнув, она решила, что пока, до вечера, будет заниматься приборкой квартиры и обживаться, как и предлагала ей тетя, а ближе к вечеру она соберется, к 7 часам придет в общежитие, и, не поднимаясь в комнату, подождет Макса в фойе.

Девушка прошла в санузел, и найдя все привычные для уборки вещи – ведро, веник, совок, и даже тряпку, решительно принялась за наведение чистоты.

Заняв свои руки уборкой, и делая привычную домашнюю работу почти на автомате, Аленка обдумывала новые данные, которые узнала сегодня утром, и пыталась их добавить к странностям, которые уже накопились с момента ее приезда в город.

Итак:

– Она какая-то особенная. И бабушка. Про это Глафира сказала точно.

– И, наверное, мама была особенной. Аленка грустно вздохнула. А папа? Он был особенный? Наверное, все-таки были, раз тетя называла Аленку "дочерью веды и зверя". Какие они были? Аленка сама помнила очень мало, ведь, когда их не стало, ей было всего 4 года. Бабушка редко о них рассказывала, один раз обмолвилась, что папа из-за мамы погиб, точнее, его Зверь не смог пережить гибель мамы и следом ушел. Эти ее слова Аленка тогда запомнила, но не поняла. Да и сейчас они понятнее не стали. Раньше Аленка думала, что у папы какой-то ручной зверь жил, типа собаки, и он умер от тоски по маме, она читала про такое, и даже фильм смотрела, "Хатико" называется. Если только действительно не предположить, что папа у нее

– какой-то Зверь. Тогда получается, что папа-Зверь умер от тоски, как какая-то собака? И то, что у него уже дочка была, его не остановило. Грустно это. Аленка зябко поежилась, ощутив тоску и одиночество преданного ребенка, которого родители оставили, и ушли, выбрав друг друга, а не заботу об оставленном потомстве.

А мама, по предсказанию, веда. Это как? Веда-ведающая-ведунья-ведьма?

Мама – ведьма? Сразу в памяти всплыли кадры из фильмов о ведьмах с их развевающимися на ветру черными космами, во время полетов на метлах.

Но мама вроде бы была светленькой, насколько могла Аленка доверять своим детским воспоминаниям. Да и бабушка говорила, что внешностью внучка вся в мать пошла, такая же красавица. А Аленка-то блондинка.

Вот Глафира Михайловна похожа на ведьму – черноглазая, черноволосая, хотя и хрупкой конституции. Ее Аленка вполне могла представить летающей на метле, особенно вспомнив ее ужасный вид с закотившимися глазами во время предсказания.

Голова от таких мыслей заболела, а настроение испортилось.

Очень хотелось подтверждения своей "нормальности", обычности, но зацепиться было не за что, ни в мыслях, ни в воспоминаниях. Чем больше Аленка размышляла, тем больше находила подтверждений бабушкиной "странности", которую раньше она не осознавала, и все больше убеждалась, что бабушка у нее если не ведьма, то особенная личность – точно.

Глава 7. Немного о бабушке Елене

Бабушка Елена работала простым фельдшером, но в поселке ее знали, наверное, все жители, и считали ее лучшим лекарем в округе. Точнее, она была кем-то вроде экстрасенса, потому что диагностировала и снимала острые боли "наложением рук". И лечила не аптечными лекарствами, а массажем, травами, глиной, солнечными ваннами и налаживанием правильного питания, прописывая больному программу исцеления на несколько недель, а то и месяцев кряду. И, если больной следовал ее советам неукоснительно, то обязательно выздоравливал.

Но были и такие больные, что не хотели лечиться, требовали от нее быстрого выздоровления от "наложения рук", и уходили в очередной загул, не меняя свой образ жизни, чтобы при очередном приступе болезни снова явиться к целительнице для быстрого выздоровления.

Особенно этим отличались местные богатеи и чиновники, пытавшиеся сделать из нее персонального целителя, который должен был быть в зоне доступа 24 часа в сутки 7 дней в неделю и бежать при первом же вызове лечить очередного богатого обжору или высокопоставленного пьяницу, тратя свою энергию.

Но бабушка Елена не повелась на диктуемые условия игры, несмотря на попытки щедрой оплаты и даже запугивания. А тем, кто пытался давить и шантажировать – досталось в полной мере.

Например, один предприниматель умудрился сломать ногу на ровном месте в 3 местах, так, что пришлось везти на операцию в Москву и бизнесом он не смог заниматься несколько месяцев.

А почему стали в этом случае винить бабушку Елену – из-за слов самого предпринимателя.

Якобы, когда он позвонил ей, мучаясь утром похмельем, и требуя, чтобы она немедленно приехала к нему полечить, иначе – все люди имеют слабые места, и она не исключение, и пусть его не злит, она прервала его на полуслове, ответив:

"У тебя тоже есть слабое место – ноги. Свои ноги не жалеешь, так хоть мои пожалей. Что ж я на старости лет буду, как девочка по вызову, по квартирам мотаться? Пьешь-то отчего? Не тем занимаешься, к чему душа лежит. А ноги как раз и показывают, какой дорогой идешь – своей или нет. Нет уж, давай, лечись уж и от похмелья, и от не своего пути на один раз", и положила трубку.

А он, пока бегал от злости по своей квартире, думая, как лучше уязвить дерзкую целительницу, как раз и умудрился свалиться с лестницы, ведущей со второго этажа. Хорошо хоть, отделался только сломанной ногой, хоть и в трех местах. Конечно, пока залечивал ногу, он и не вспоминал о последней фразе фельдшерицы, а потом, когда долго лежал и раздумывал о сломанной ноге, и о бизнесе, который рухнул за время его болезни, и о деньгах, которые ушли все на лечение ноги, и за что все это ему, разговор-то в памяти и всплыл. И вышел от из больницы совсем другим человеком – открыл свою турфирму, которая стала богатых людей водить пешими маршрутами по диким лесам, коих еще много осталось вокруг поселка. На вертолете высаживался с клиентами без продуктов и палаток, на поляне в диком лесу, откуда выбраться можно было только пешком, и выводил. Приключение по выживанию обычно запоминалось на всю жизнь. У скучающих богатеев от такого трэша заново просыпалась жажда жизни. Они снова начинали ценить и комфорт, и безопасность, и возможности, которые дает им сытая обеспеченная жизнь. Конечно же, о своем героическом походе клиенты рассказывали всем друзьям и знакомым, поэтому турфирма процветала. А бывший враг бабушки Елены тренировал ногу походами, о выпивке не вспоминал, радовался жизни, и благодарил, что когда-то "дерзкая целительница" вправила ему мозги.

Был еще чиновник, который решил вызвать целительницу к себе в администрацию на прием. Его беспокоила печень, а отказываться от пива с жирной колбаской на закуску не желал. Он попытался надавить на нее тем, что она ведет слишком много приемов, и соответственно, наверняка имеет доходы, которые не показывает налоговым органам. И если она не согласится его навещать постоянно, то пусть ждет визита налоговиков, пожарников и СЭС. И услышал в ответ: "Ну что ты! Я-то бесплатно лечу, и откатов не беру – не с чего. И не грозил бы ты, так и не получил бы. Через неделю пройдет твоя печень и без меня".

И буквально через час после этого разговора к чиновнику в кабинет пришла налоговая проверка, да еще и на пару с прокурорской. И вот же невезение – главный бухгалтер в тот момент была в отпуске, а неопытная кассир, недавно взятая на работу, вытащила ВСЕ документы. И... в течение недели сняли с должности, завели уголовное дело, и поместили в СИЗО, где пива с балыком и красной рыбкой не подавали, и печень шалить перестала.

И опять же, посидев в камере и вспомнив разговор с целительницей, бывший чиновник понял, откуда "растут ноги" его карьерных проблем, но, как и в первом случае, резко изменился. Во время отсидки он начал рисовать. И не абы-кабы, а маслом на холсте. И картины получались настолько светлые, настолько радостные, как будто все насквозь пронизанные солнцем и счастьем, что их стали раскупать, не успевала краска высохнуть. А купившие еще и утверждали, что эти картины лечат, и заряжают хорошим настроением. Поэтому желающих их приобрести становилось все больше, даже образовалась очередь на продажу еще не нарисованных картин.

Ни про печень, ни про власть бывший чинуша теперь и не вспоминал, тоже найдя свой путь.

Эти случаи, которые оба "пострадавших" сами связывали с местной целительницей, почему-то явились уроком устрашения для всей остальной властной верхушки, и она решила оставить строптивного экстрасенса в покое, найдя себе врачей попослушнее и посговорчивее. Ну, да их понять можно. Терять власть и деньги страшно. Жизнь менять страшно. И вдруг тебе не так повезет, как этим двоим, и ты всё потеряешь, а счастья взамен не найдешь? То-то! Так что не надо устраивать себе дополнительных проблем.

Целительница Елена не обращала внимания на слухи и сплетни, и всегда была со всеми пациентами одинаково ровной в обращении. Всем при первом приеме доставалась толика ее целебной энергии. Но повторно принимала больных, только когда они доказывали, что делали всё по ее программе: соблюдали режим, питались правильно, а легче не стало. Причем, обмануть лекарку было невозможно: она "считывала" с тела пациента все случаи нарушения лечения, или то, что человек не проделывал все процедуры, которые ему были назначены. Но если действительно больному не помогало ее лечение (а такие случаи тоже бывали, хотя и редко), в таком случае она еще проводила с пациентами беседу, в которой человек как-то сам доходил до причин возникновения своей болячки. И происходило чудо – больной начинал исцеляться с такой скоростью, что иногда сразу после беседы наступало если не полное исцеление, то очень сильное улучшение.

Аленка, в меру своей детской наивности, считала это обычным делом, что бабушка может снять температуру, просто положив прохладную ладонь на горячий лоб, или на синяки и ссадины наложить компресс, который заживит ранку за сутки.

И для девушки казалось естественным жить по лунному календарю, зная, когда наступает новолуние и полнолуние. Хотя бы для того, чтобы знать, когда какую траву собирать.

Хм... а ведь, пожалуй, именно в дни новолуний и полнолуний бабушка всегда задерживалась с работы. Аленка порылась в памяти: да, в последние 3 полнолуния бабушка и впрямь работала допоздна, иногда возвращалась в 3 часа ночи. Это девушка запомнила, потому что летом она и сама допоздна бродила по лугам и лесам, собирая травы и цветы, по заказу

бабушки, и иногда возвращалась поздно. Вот только... работала она или еще чем-то занималась? Этаким, ведьминским? Или ведическим?

Аленка никак не могла определиться, отнести ли свою бабушку к ужасным злым ведьмам или к светлым ведам? Хотя ни о ведьмах, ни, тем более, о ведах девушка толком -то ничего и не знала, как это она сейчас поняла. Так что Аленка решила продолжать считать свою бабушку экстрасенсом-целителем, пока не появится новых данных.

Глава 8. Как собраться на свидание за пару часов?

Мда, количество вопросов к бабушке или, хотя бы, к Глафире Михайловне все возрастало.

Аленка нервничала всё больше, и даже предвкушение от предстоящего свидания не перекрывало нарастающей нервозности, а наоборот, усугубляло ее.

В какой-то момент девушку даже затошнило от чувства неопределенности. Бегая по квартире, Аленка никак не могла сосредоточиться на том, чем же она занимается в данный момент: вот она моет окно в комнате. Вдруг осознает себя уже отчищающей ванну. Снова миг осознания: оттирает бок у кухонного шкафчика. В следующий миг – стирает занавески из комнаты, вручную, в тазике.

К пяти вечера квартира была надраена, от блестящей раковины на кухне и до сияющего фаянсовым боком унитаза, а Аленка была похожа на выжатый лимон: пустая голова, отсутствие физических сил и кислое настроение.

Девушка слабо улыбнулась, оценив свое состояние: таким настроением мужчину не очаруешь. Надо приводить теперь в порядок и себя.

Теоретически Аленка знала об отношениях между женщиной и женщиной очень много. Бабушка старалась просветить внучку по поводу ошибок, которые обычно совершают женщины, когда стоят отношения. Например, она неоднократно объясняла, что мужчины в женщинах любят не столько красоту и фигуру, сколько положительные эмоции и способность ими делиться с женщиной. И что, если ты пустая энергетически, мужчину ты не привлечешь, будь ты хоть супер-моделью на внешность.

Аленка быстренько перекусила остатками завтрака, решив, что побережет основной аппетит на свидание, и принялась восстанавливать себя.

Вначале она провела упражнение "Полная чаша" (1), чтобы восстановить свой энергетический запас. Этому упражнению ее научила бабушка, и Аленка часто делала его в моменты, когда уже чувствовала себя утомленной, а дел еще оставалось много.

(1) Упражнение "Полная чаша" построено на принципе "Чтобы что-то получить, вначале нужно отдать" и выполняется следующим образом: Вы садитесь на удобный стул или кресло, чтобы можно было расслабить тело, и стоять ногами твердо на полу. Тело расслаблено, ноги полными ступнями стоят на полу, а макушкой вы тянетесь вверх, как будто вас привязали за макушку, и натягивают эту невидимую веревку. Позвоночник прямой. Руки лежат на коленях, ладони развернуты внутренними сторонами вверх, так, чтобы образовывались чаши. Первый подход – вы представляете, что над головой у вас расположена чаша, которую вы наполняете теми благами, которые хотите получить в свою жизнь: здоровьем, счастьем, юмором, любовью, позитивом, деньгами и т.д. Как только вы ее наполните, отправляйте ее вверх, во Вселенную, со словами: "Вселенная, прими от меня этот дар с любовью и благодарностью". Через некоторое время вы получите энергетический ответ: на голову и плечи прольется энергетический поток, который может пройти через все ваше тело до пяток и пальчиков ног. Когда поток закончится, поблагодарите Вселенную за дар. Второй шаг – вы представляете такую же чашу у ваших ног. Наполняете ее так же дарами, как и в первый раз, и отправляете ее теперь к центру Земли, со словами "Магушка Земля, прими от меня этот дар с любовью и благодарностью". Через какое-то время вы получите энергетический ответ уже от Земли. Вы можете ощутить, как энергия через стопы заполняет вас по самую макушку головы. Когда поток прекратится, поблагодарите Землю. Подходов можно сделать несколько, особенно, когда вы очень утомлены. Но не делайте много подходов перед сном – перебьете сон. Если с первого раза ощутить движение энергии по

телу не получится – не переживайте, это нормально. Просто продолжайте делать упражнение. Подзарядку вы все равно получите. А если будете делать упражнение регулярно, то потоки получаемой энергии рано или поздно ощутите.

Затем она приняла ванну с эфирными маслами апельсина и розмарина – именно эти ароматы тонизировали и пробуждали женскую чувственность, но не повышали сексуальное влечение, как, например, ароматы пачули и иланг-иланга. Для первого свидания, решила Аленка, самое то: она будет выглядеть привлекательно, чувственно, но не открыто сексуально, чтобы у Макса не возникло мысли о ее легкой доступности. "Секс на первом свидании – это точно не для меня. Даже с Максом, от которого подкашиваются ноги" – решила Аленка. "Пусть вокруг твердят, что сейчас это вполне нормально – переспать на первом свидании, но мне хочется, чтобы мой первый раз был с достойным мужчиной. А я еще не знаю Макса настолько хорошо".

Пока Аленка лежала в душистой ванне, она еще попредставляла, что наполняет себя энергией оранжевого (для хорошего настроения, веселья и оптимизма) и голубого (для творчества, ведения бесед и поддержания интереса к собеседнику) цветов. "На первом свидании – никаких серьезных разговоров, только юмор, веселье, и разговоры – нужно попытаться узнать мужчину получше – что он любит, что нет, его основные жизненные принципы. И этого будет достаточно. Про финансовое состояние и matrimониальные планы уж точно вести разговоры не надо" – всплыли в памяти наставления бабушки.

Аленка тихонько вздохнула: хорошо бабуле, опытной женщине, давать такие советы, а вот каково ей, молоденькой девушке, следовать им, да еще не с ровесником, а уже с мужчиной, который – это же очевидно – и старше, и опытнее, и вообще... Что конкретно "вообще" – Аленка точно сформулировать для себя не могла, точнее, не хотела добавлять "и вообще от которого мозги напрочь улетают".

На все это у нее ушло 30 минут. И она выпорхнула из ванны, уже полная энергии и свежая.

Промокнув волосы полотенцем, она накинула полотенце на плечи, чтобы влажные волосы не мочили халатик и не охладили тело, и оставила их сохнуть без расчесывания. Расчешет позднее, когда останутся чуть влажные.

Маникюр и педикюр Аленку научила делать бабушка в домашних условиях, и получалось вполне даже пристойно. Конечно, красками рисунки себе на ногтях она и не пыталась, но иголкой капельки провести, изобразив цветок – вполне могла.

Ногти у нее были свои, натуральные, потому что, благодаря правильному питанию, они были крепкими сами по себе, не слоились, и главное – росли очень быстро. На коррекцию приходилось бы ходить каждую неделю. Поэтому Аленка иногда с завистью смотрела на ногти красавиц класса, которые были украшены не то, что рисунками, а и стразами, жемчужинками, пайетками, и прочей мишурой, которую приклеивали к их акриловым ногтям в салонах маникюра. Но потом услышала, как ребята-одноклассники тоже обсуждают ногти девчонок – у кого больше похожи на ведьминские по длине и острой заточке, и у кого страшнее смотрятся из-за рисунков, которые издали выглядят кровавыми или просто грязными разводами, а не произведением искусства.

Взглянув с этой точки зрения, и оценив дизайн ногтей издали, с того расстояния, откуда за девушками наблюдали парни на перемене, Аленка признала, что ребята были отчасти правы, и искусственные женские ногти издали очень часто кажутся не красивыми, а грязными и устрашающими.

Рассказала бабушке про свои наблюдения, а она вздохнула и сказала:

– Тётки такие тётки! Если хотят навести красоту для мужиков, так мужиков бы и спрашивали, что им кажется красивым. А то налепят свои когти, а мужчины их бояться начинают. А потом она ко мне приходит "Ах, снимите венец безбрачия с меня", а у самой ногти в черный

цвет выкрашены и торчат как когти вороны – ну кто к ней подойти осмелится? Да вообще всех распугает. Мужчины любят естественность. Хотя и слегка приукрашенную, на это они согласны. Может, для любовницы и нужно краситься вызывающе, чтобы вызывать страсть, но, если хочешь, чтобы тебя взяли в жены, ты должна быть как можно более естественной. Запомни, и пользуйся этим соответствующе.

Поэтому сегодня Аленка не стала долго раздумывать, и сделала скромный элегантный французский маникюр. И на ножках ногти накрасила аналогично. Получилось очень мило, и, пока лак просыхал, Аленка не бегала, не суетилась, а делала упражнения по аутотренингу на сохранение спокойствия.

Она легла, не скрещивая рук и ног, на диван, и стала мысленно произносить:

– Я спокойна и расслаблена. Я ощущаю спокойствие и легкость. Я спокойна. Я спокойна. Я расслаблена. Мое тело расслабилось. Я отдыхаю. Мне приятно и легко. Аленка по очереди расслабляла мышцы рук, ног и проговаривала мысленно каждое движение, делая акцент на то, что тело постепенно все больше расслабляется:

– Расслаблены мышцы левой руки: плечо, предплечье, кисть, пальцы. Расслаблены мышцы правой руки: плечо, предплечье, кисть, пальцы. Мои обе руки расслаблены: они тяжелые, лежат неподвижно, наполняются приятным теплом. Я спокойна. Я расслаблена. Мне приятно и легко.

– Расслаблены мышцы левой ноги: бедро и голень. Расслаблены мышцы правой ноги: бедро и голень. Мои обе ноги расслаблены: в них я чувствую тяжесть, лежат неподвижно, наполняются приятным теплом. Я спокойна. Я расслаблена. Мне приятно и легко.

– Моя спина расслаблена. Мои плечи расслаблены. Мышцы моего живота расслаблены. Голова лежит спокойно и свободно.

Когда она почувствовала, что тело полностью расслабилось, она произнесла мысленно следующую фразу настраивая:

– Мое тело полностью расслаблено: в нем чувствую легкость и непринужденность. Мне приятно и легко. Я отдыхаю.

Почувствовав, что она вполне успокоилась, наступило время выхода из аутотренинга:

– Я отдохнула. Чувствую себя посвежевшей. Я чувствую легкость и бодрость во всем теле. Я совершенно спокойна. Я полна сил и готова к действию. Я открываю глаза. Я встаю.

Аленка встала с дивана, чувствуя себя собранной, и практически спокойной. Волнение, конечно, оставалось, но оно уже перестало отнимать силы, изматывая эмоционально, а наоборот, придавало блеск глазам и румянило щеки в предвкушении приключений. Лак уже подсох. Она поддула на него еще раз, больше по привычке, чем действительно с реальным эффектом дополнительного подсыхания.

Настало время прически. Подсохшие волосы, достигающие длины лопаток, Аленка расчесала очень аккуратно специальной щеткой с натуральной щетиной и леской. Леска бережно распутывала волосы на всю глубину, а щетина выпрямляла волосы, придавала им гладкость и блеск. Сделав не менее 50 движений расческой, девушка полюбовалась на результат: гладкие блестящие волосы спадали мягкими волнами на плечи и спину, доходя до лопаток. Выглядело это очень женственно и вполне вписывалось в образ скромного романтизма, который придумала Аленка на этот вечер. И Аленка решила отказаться от первоначальной идеи заплести "колосок" или еще какую-нибудь сложную косу, чтобы не усложнять себе задачу.

А то не зря говорят, что у женщин все просто: прямые волосы надо завить, кудрявые – распрямить, длинные отрезать, а короткие – нарастить.

Макияж был совсем простой – немного пудры, только чтобы лицо не блестело, светлые тени, чуть-чуть карандашом подвести брови, которые у нее, как у блондинки, были все-таки светловаты, тушь в 2 слоя, и на губы светло-розовую помаду.

Настала очередь вечернего платья. Ну, хоть тут Аленке повезло: у нее было всего одно нарядное платье, которое она взяла с собой "на всякий случай", не особо загадывая, что за случай подвернется, а тут вот – целое свидание нарисовалось. И если уж предупредили, что "все по-взрослому", то и выглядеть надо соответственно.

Хотя Аленка и подозревала, что от нее ждут скорее мини-юбки и блестящего топика с декольте и стразах, но у нее, к счастью, таких вещей в гардеробе просто не было. Бабушка не то, чтобы строго следила за нравственностью внучки, но когда-то она сразу еще совсем мелкой Аленке объяснила, что в таких одежках у мужиков уважения к тебе не будет, и ждать его нечего. Если хочешь приставаний – надевай и мини, и топик с декольте. Хочешь, чтоб воспринимали всерьез – надевай серьезные вещи. И девушка прониклась.

Да и как не проникнуться, если Аленка стала свидетелем судьбы соседской девчонки, Катьки, постарше Аленки всего на пару лет.

Та уже лет с 14 обзавелась вполне себе женскими формами, и стала их нещадно эксплуатировать – мини, декольте, босоножки на высоченных каблуках и платформе, дикий макияж "прости, хоспади" – в общем, полный комплект малолетней дурочки. В таком "боевом прикиде" соплячка выглядела на все 18. Не понятно, куда смотрела Катькина мама, но такое поведение, конечно же, девушку до добра не довело – Катю подкараулили пацаны из ее же школы, затащили в подвал и изнасиловали ввосьмером.

Мало того, что первый раз, так еще и порвали девушке все внутри нещадно, бахвляясь друг перед другом собственной крутостью и трахая с извращенной жестокостью, хотя и было соплякам по 15-16 лет. Под конец, была засунутая во влагалище и разбитая там бутылка из-под шампанского, и девчонку бросили без сознания в подвале, а сами разошлись по домам.

Обнаружили ее уже утром следующего дня, когда Катька, истекая кровью, смогла вылезти на порог подвала. Удалили все: и матку, и часть кишок, и часть влагалища, где были осколки стекла. И, хотя такой жуткий случай не остался без возмущения общественности, но в числе насильников оказались сынки высокопоставленных шишек, поэтому дело замяли.

Лечилась Катька долго, 3 месяца в больнице, потом год дома. Долечивала ее бабушка Елена. Редко, когда целительница жалела своих пациентов, потому что считала, что болезни – это следствия наших поступков, поэтому и надо измениться человеку в лучшую сторону, убрать негативную программу – и болезнь уйдет. А тут, приходя домой, плакала после каждого сеанса. Говорила: "Слишком сильно девчонка поплатилась за свою наивность и глупость. И за мамкину тоже. Если бы мать надоумила правильно обращаться с мужчинами – глядишь, и обошлось бы".

А что касается насильников – то, хотя уголовного дела на них и не завели, но пошла у них в жизни сплошная "черная полоса". В поселке им жизни не стало – били их при каждом удобном случае всех вместе и по отдельности, так что родителям пришлось срочно увозить своих отпрысков в другие города под предлогом поступления в институты. Но и там каким-то образом информация об этом преступлении всплывала, девушки их сторонились, а парни-сокурсники продолжали кулачный "воспитательный процесс" при каждом удобном случае. И такое повторялось при смене института, города и даже региона – месяц спокойной жизни, а потом "слава достигала героя". При устройстве на работу кто-то доводил до руководителей фирм информацию о том, что соискатель работы – насильник, и в работе им отказывали. Потихоньку один за другим все, кто участвовал в том преступлении, не выдерживали прессинга общественности – кто спился, кто подсел на наркотики. Два высокопоставленных сынка еще держались, работая на фирмах своих отцов, но и там к ним отношение было соответствующее.

Насильники пытались прийти попросить прощения у Катьки, типа, может, тогда "черная полоса" закончится, но мать Кати с помощью соседей спустила их с лестницы, велев даже во двор не заходить. Предлагались большие деньги, чтобы Катя с матерью переехали в другой город, но и Катя, и ее мама от денег категорически отказались, мол, теперь пенсия по инва-

лидности Катерине до конца жизни обеспечена, и за это насильникам "спасибо", а больше никаких дел Катя с ними иметь не хочет. Катька так и жила в соседнем с Аленкиным доме, ходила в бесформенных джемперах и широких штанах, так что было непонятно, парень это или девушка. Естественно, что она мужчин после этого боялась, как огня, и уменьшала свою привлекательность как могла.

Даже и без этой истории Аленка не особо стремилась играть на мужской похоти, а уж после такого наглядного жизненного урока тем более стала тщательно следить за своим гардеробом и поведением.

Поэтому сейчас ее платье было, хотя и из блестящей лиловой ткани, но с очень скромным декольте, скорее только намеченным, чем четко обозначенным. Даже ее заветный кулончик в таком скромном вырезе был незаметен, поэтому Аленка и не подумала его снять.

Короткие рукава-лепестки, длинная летящая юбка – девушка была похожа на фарфоровую статуэтку в этом платье.

Фиолетовые босоножки на среднем каблуке, фиолетовый пояс и фиолетовый же клатч дополнили образ. Аленка прошла еще раз по комнате – не жмет ли где, не трут ли босоножки? Повертелась перед зеркалом – всё ли в порядке?

В клатч – ключи, телефон, деньги, бумажные носовые платки – мало ли что? А бумажные платочки – практически универсальное средство. И макияж размазанный подтереть, и руки вытереть, и... да мало ли моментов, когда они пригодятся. Пусть будут.

Все, Аленка была полностью готова. До 7 вечера оставалось еще 10 минут – как раз, чтобы дойти до общаги, и отдышаться в фойе.

Глава 9. Как прокатиться на машине своей мечты?

К общежитию Аленка подошла где-то без трех минут в семь часов. Макса еще не было видно, и Аленка юркнула в вестибюль. На вахте сидела не просто вахтерша, а сама комендантша, и настроение у нее было сумрачное. Увидев Аленку, она помрачнела еще больше, видимо все-таки запомнив девушку, на которую так сурово сорвалась. А Аленка вспомнила, что утром, второпях, она не уведомила "комендру" о своем выезде, и значит, та еще считает ее своей подопечной.

– Комната 215, кажется? – комендантша буркнула еле слышно, и сняла ключ с доски, на которой висели ключи от всех комнат. – Что не заходишь? С соседкой не хочешь контактировать? Так нет ее еще. А нарядная-то ты какая, будто на свидание собралась.

Аленка поняла, что это комендантша так пытается оправдаться за свой срыв. Она улыбнулась и отрицательно покачала головой:

– Не надо ключа, я сейчас снова уйду. Спасибо. И сегодня меня не будет – у родственников буду ночевать. Так что не теряйте меня.

В этот момент входная дверь открылась и в вестибюль влетела Софья в развевающейся синей юбке и пестрой блузке с широкими рукавами, и с распущенными огненными локонами, а за ней степенно прошествовал Макс в светлом классическом костюме, из-под которого виднелась белая рубашка. Причем, Аленка на уровне подсознания заметила, что, хотя движения у мужчины казались нарочито медленными, а Софья двигалась резко и быстро, у стойки с ключами они оказались одновременно. Ни один из них еще пока Аленку не заметил.

Макс спросил:

– А в 215ю комнату можно подняться вместе с сестрой? Я ненадолго.

Вахтерша хмыкнула:

– Если вы за ней, то вот она, уже готова. – И кивнула головой, показывая в направлении Аленки, оказавшейся сидевшей в кресле за их спиной. – А если ты, дорогуша, ЭТИХ родственников имела в виду, то очень не рекомендую начинать так рано.

Макс с Софьей синхронно оглянулись, и увидели покрасневшую чуть не до слез Аленку.

Мужчина на несколько мгновений оторопел, потом в его глазах мелькнуло узнавание.

– Аленка? Ого! Вот это вид! – вокруг Аленки уже мельтешил "ураган Софи" – Я тебя еле узнала! Ты выглядишь просто отпадно! Прикид – самый ништяк!

Макс поморщился на слова сестры:

– Софья, что за жаргон? Аленка, перевожу ее слова: ты прелестна как веточка сирени в мае, такая же нежная и хрупкая. – Он уже подошел к девушке, и, неожиданно для нее, взял ее руку и легонько коснулся губами запястья.

Аленка почувствовала, словно он не поцеловал, а обжег ее своими губами. Кровь в месте поцелуя, кажется, вскипела. И девушка, не успев отойти от слов комендантши, вновь зарделась.

– Ути-пути, какие мы галантные. – Раздался насмешливый голос комендантши. – Забирайте свою красавицу, и чтобы доставили в целости и сохранности, где взяли! И не поздно – мы в 23 закрываемся. Ясно? – Женщина грозно посмотрела на Макса, и тот вдруг усмехнулся и сказал:

– Понял, верну в целости и сохранности.

После чего согнул руку в локте, и галантно предложил её Аленке. Она уцепилась за предложенный локоть, и пошла на негнущихся ногах, вся смущенная от того, что оказалась в центре внимания и гиперопеки.

Выйдя из общежития, девушка спохватилась:

– Ой, сумочку забыла! – и упорхнула обратно в вестибюль.

Софьи уже не было – наверное, умчалась наверх.

А комендантша, завидев её, проворчала:

– Что вернулась-то? Голову забыла? Знаешь же: возвращаться – плохая примета! Ну ладно, в зеркало посмотришь на обратном пути, глядишь, и не сбудется.

– Сумочку забыла! – Аленка подскочила к креслу, схватила клатч, но, вместо того, чтобы выйти сразу на улицу, подбежала к стойке, и громко зашептала:

– Я действительно пойду ночевать к тете на квартиру, а от него сбегу, чтобы не нашел. Так что не теряйте, и не пугайтесь, если что. Ладно? И предупредите тех, кто ночью дежурить будет.

– Ох, девка, не знаю, что ты задумала, но давай, дерзай. Нельзя мужикам сразу сдаваться, это точно. Им охота нужна, а не легкая добыча. Так что я тебя поняла. А ночью я тут сама буду дежурить. Так что шоу устрою, если искать придет. – Женщина расплылась в предвкушающей улыбке, и, заговорщически подмигнув, сказала: – Беги давай, пока не уехал. И оторвись там и за себя, и за меня, и за всю общагу.

Девушка засмеялась и выскочила на крыльцо.

Макс уже нетерпеливо топтался, не зная, то ли идти за ней обратно, то ли идти к машине, и медленно закипал. Около него, как по волшебству, уже образовалось несколько стаяк общажных красавиц, которые за эти полминуты, пока Аленка возвращалась за клатчем, уже успели узреть одинокого мужчину на крыльце общежития, и каким-то образом на том крыльце образоваться. Аленке оставалось только понимающе кивнуть увиденному – никак по-другому, как особой женской магией, это объяснить было нельзя.

Девушки были все, как на подбор, в топиках и коротких юбках, и старались принять соблазнительные позы, делая при этом вид, что увлечены только беседой с подружками, и заразительно хохочут на всё крыльцо только потому, что они такие остроумные и веселые. Когда Аленка выпорхнула в своем вечернем платье на крыльцо, и смех, и позы тут же прекратились. Всем малолетним охотницам стало понятно, что в этой схватке победили не короткая юбка и безудержное веселье, а длинное платье и элегантная скромность.

Макс облегченно просиял ей навстречу и, подхватив под локоток, практически потащил подальше от крыльца. Аленка усмехнулась про себя: "Оставь среди женской компании мужчину буквально на 30 секунд, и он через эти полминуты будет несказанно счастлив тебя увидеть. Главное, чтобы женщин было много, и они соперничали друг с дружкой". Длинное платье приходилось приподнимать, чтобы спуститься по ступенькам, и Аленка шла, как хрустальная, стараясь изо всех сил не споткнуться, не растянуться, выдержать осанку принцессы, потому что спину истыкали злые и обиженные взгляды проигравших прелестниц. Если бы взгляды были материальны, юная красавица давно лежала бы бездыханная, исполосованная и отравленная этими энергетическими ножами, кинжалами и копьями. Так что и Аленка облегченно выдохнула, когда они зашли за угол общежития.

Стоявший около бордюра двухдверный автомобиль-купе темно-зеленого цвета приветливо замигал габаритами, когда Макс, достав из кармана ключи, нажал брелок сигнализации. Аленка почти не понимала в автотехнике: для нее все автомобили делились на отечественные, импортные и "джипы". Причем, УАЗ "Патриот", российский внедорожник, у нее кочевал из разряда "отечественный" в "джип" и обратно", в зависимости от настроения Аленки и окраса машины.

Но вот именно ЭТОТ автомобиль Аленка знала: был у нее одноклассник Лешенька, совершенно домашний мальчик, с которым она приятельствовала, и который помогал ей делать уроки по физике, и геометрии, а она ему, взаимозачетом, помогала с русским, биологией и литературой. Так вот у этого Лешеньки была страсть – автомобили. Аленка не очень вникала в его увлечение, как мальчик ни пытался её приобщить, но вот уже перед самым отъездом в

институт, когда девушка пришла к нему попрощаться, она увидела у него на компьютере фото машины, которая её зацепила. Скорей всего, понравился ей цвет машины – изумрудно-зеленый металлик. Ну конечно – ее любимый цвет. Достаточно редкий цвет у машин, как сказал Лешенька. А еще машина на фото напомнила ей собравшегося перед прыжком хищного зверя. Она так и представила красавца-ягуара, замершего на ветке дерева в джунглях перед прыжком на жертву. А потом представила, как машина срывается с места с такой же грацией и скоростью. Очень похоже. Тогда она долго разглядывала фото машины, даже попросила Лешеньку скинуть ей на ноутбук эту картинку. Даже помечтала вслух: "Покататься бы на такой!" На что одноклассник ей снисходительно поведал, что это новый Шевроле Камаро, только еще концепт, в таком цвете он еще только планируется выпускаться, да еще и ограниченным выпуском, так что если и покатается, то не скоро, так как машинка крутая и достаточно уникальная, и носит предварительное название "Весна".

И сейчас эта самая "Весна" стояла перед Аленкой и приветливо помигивала своей сигнализацией.

Девушка так резко затормозила, что Макс чуть рукав ей не оторвал. Он-то развил приличную скорость, торопясь покинуть чересчур гостеприимное крылечко общежития.

– Что? – встревожился он. – Что-то опять забыла? Я тогда в машине подожду! – с испуганным лицом произнес он.

Аленка только и смогла, что замотать отрицательно головой, мол нет, не забыла, и засмеялась. Не так уж сильно она поверила в его страх перед девушками. Но выглядело это забавно, и она почувствовала, что со смехом с нее скатывается напряжение, которое накопилось при "царственном спуске с крыльца". От её заразительного смеха Макс и сам заулыбался, а потом захохотал в голос.

Оба они уже опирались на машину, слегка ослабев от смеха, когда Аленка, похлопав по капоту, спросила:

– Я про машинку спросить хотела. Это Шевроле Камаро? Изумрудно-зеленая "Весна"? Или я обозналась?

От такой богатой палитры эмоций, какая мелькнула у мужчины на лице, сметя его обычное снисходительно-спокойное выражение, Аленка испытала глубочайшее удовлетворение. Внимание, с которым выслушал вопрос. Осознание информации, содержащейся в вопросе. Недоумение от того, что юная блондинка знает такие слова. Растерянность, что слова она употребила не абы как, а с пониманием того, что говорит. Полное изумление.

В общем, вытаращенные глаза и открытый рот (хоть это и было всего на долю секунды, но было же!) Аленка восприняла как ответ "Да! Это Камаро Весна".

И продолжила дальше светским тоном:

– А мне говорили, что это еще только концепт, и вот такой изумрудно-зеленый металлик – это редкость. А у тебя уже такая машина есть. Ну надо же!

Мужчина, который еще от первого вопроса юной собеседницы упавшую челюсть на место не поставил, снова ее уронил.

Глава 10. Зачем люди ходят в рестораны?

Помычав пару секунд для поддержания разговора, и немного придя в себя, Макс снова захохотал:

– Ну ты и фруктина! – весело, посмеиваясь, он открыл пассажирскую дверцу, помог девушке заправить подол платья и закрыть дверцу. Обошел машину, сел за руль, и повернувшись к ней. – Откуда ты такие слова-то такие знаешь? "Камаро", "Весна", "концепт"...

– А! – Аленка легкомысленно махнула ручкой. – Приятель один просветил.

И тут же почувствовала, что в машине словно похолодало на несколько градусов. Даже мурашки побежали по открытым рукам.

Она бросила короткий взгляд на Макса. Он сидел с ледяным выражением лица и смотрел прямо на дорогу. Девушка поняла, что ляпнула – ну кто же говорит про приятелей и других мужчин? Только полные дуры! И, чувствуя себя вот такой полной дурой, начала торопливо рассказывать про одноклассника Лешеньку, переименовав его в "Лешку" для верности, и пообещав показать фото на своем ноутбуке как доказательство.

Как подъехали к ресторану, Аленка не заметила, так как все её внимание было направлено на напряженно вцепившегося в руль мужчину, и ее речь была направлена на то, чтобы мужчина хоть немного оттаял к концу поездки. Он-то вроде бы оттаял, а Аленка аж вспотела, так пыталась сохранить беззаботный тон, рассказывая про "ничегонезначашегодлянееприятеля Лешку", и уже почувствовала усталость. А вечер только начинался.

"Мда, как говорит бабушка, вечер не обещает быть томным. С ним что, вообще расслабляться нельзя?" – мелькнула у нее мысль, пока Макс обходил машину, чтобы открыть ей дверцу и помочь выбраться. Интуиция вдруг проснулась, и начала беспокоиться, и Аленка уже на входе в ресторан категорически сожалела, что согласилась на это свидание. Но отступить было некуда: сбоку Макс, впереди швейцар, который уже открыл дверь ресторана, сзади следующие подъехавшие гости. Она мило улыбнулась Макс, который внезапно посмотрел на нее с тревогой – наверное, почувствовал изменения в эмоциональном фоне девушки. Глубоко вздохнула, и, выпрямив спину, грациозно пошла в помещение, держа своего спутника под руку.

На первый взгляд Аленке в этом заведении понравилось – не было подавляющей вычурности, тяжелых стульев, темных громоздких столов, бархатных портьер. Обстановка, несмотря на новомодный стиль "хай-тек", была достаточно уютной. Два зала – один с широкими панорамными окнами с одной стороны и барной стойкой у противоположной стены, был сейчас залит закатным солнышком – вечер планировал вступить в права совсем скоро, и второй, в котором был танцпол – под ярким искусственным освещением, которое, как догадалась Аленка, на период бурных танцев уменьшалось или выключалось вовсе. В светлом зале столики были отделены друг от друга металлическими конструкциями, на которых висели полупрозрачные тюлевые занавеси. Получалось, если задернуть такие занавеси со всех сторон, столик будет визуально отгорожен от всех. Можно было задернуть только с какой-то одной стороны, можно с трех – от соседей и от зала. Заграждение, конечно, номинальное, и, например, в одной такой задернутой кабинке девушка рассмотрела силуэты парочки, но, по крайней мере, остальному народу было понятно, что той паре лучше не мешать, да и силуэты были различимы еле-еле, подробностей особо не рассмотришь. А вообще, заведение было, по-видимому, достаточно популярно, потому что народу присутствовало изрядно – почти все столики были заняты.

Администратор заведения, женщина лет 35, моментом оказалась около вошедшей парочки.

– Макс, добрый вечер! Добрый день, милая гостья! – она приветливо кивнула мужчине и вежливо поприветствовала его спутницу. – Для вас столик оставлен. Прошу следовать за мной.

Она привела их к столику, который находился в самом дальнем от входа углу светлого зала.

– Это самый удобный столик, – громким шепотом сказала она Аленке с заговорщицким видом. – Отсюда виден весь зал, а на вас взгляд не падает, если специально не смотреть. Это у нас самый популярный столик.

И с широкой улыбкой удалилась, пообещав тут же прислать официанта. Макс приглашающе махнул рукой:

– Где хочешь сесть?

– Конечно же, у стены, заняв наблюдательную позицию! – выпалила Аленка.

– Реклама в действии. – мужчина понятиливо усмехнулся. – Тогда давай я не напротив сяду, а сбоку, тоже буду наблюдать, и о самых интересных личностях рассказывать.

Аленка заинтересованно подняла бровку: – Так мы будем сплетничать сегодня?

Макс несколько не смутился, а невозмутимо заметил: – Не сплетничать, а знакомиться с городским бомондом. Когда-то надо начинать.

У Аленки в голове промелькнуло: "Да мне бы на сегодня знакомства с тобой одним хватило за глаза и за уши, куда уж тут бомонд осилить, на второй день приезда в город!", но вслух произнесено это не было, поэтому мужчина счел, что его программа вечера приняла единогласно.

Мгновение спустя подлетела миленькая официантка, которая просияла при виде Макса, но при взгляде на Аленку ее сияние уменьшилось где-то вполовину. Выдав им меню, она понуро отошла обратно к барной стойке.

"Ой, ой! И тут-то на этого красавца западают все кому не лень. Ну так понятно. Сама такая" – Аленка сочувственно посмотрела вслед понурой девушке. Но – всех "запавших" не пережалеешь, а Макс, похоже, даже и не заметил мини-трагедии, разыгравшейся у него под носом. Он уже открыл меню и начала увлеченно рекомендовать спутнице различные блюда.

Аленка тоже открыла свое меню и... оторопела от цен. Она знала, что в таких ресторанах питаться дорого, но чтобы настолько! Она затаила дыхание, перебрала мысленно наличность в кошельке, и решила, что не голодна. Так, кофе попьет и пойдет, пожалуй. Хотя желудок категорически не согласился, и учуяв вкусные запахи, потихоньку заурчал.

Макс посмотрел на округлившиеся глаза своей спутницы, когда она открыла меню, на напряженную работу мысли – ну прямо видно было, как деньги считает, и сказал:

– Спокойно! Цен не пугайся! Мне по карману накормить тебя сегодня здесь полноценным ужином. Заказывай все, что хочешь, и сколько хочешь. Я мужчина, я угощаю.

Аленка немного расслабилась, посмотрела в меню, и поняла, что названия блюд ей ни о чем не говорят. Она опять испуганно вскинула глаза на Макса:

– Я не понимаю ни одного слова, что здесь написано! Они что, специально их шифруют такими названиями?

Макс засмеялся:

– В первый раз я тоже тупил 20 минут, потом позвал официантку и велел ей принести хороший кусок мяса с гарниром. Ну, принесла, конечно. Думаю, она тот заказ запомнила надолго.

– Тогда сделай заказ сам? Я хочу какой-нибудь легкий салат сначала, а потом мясо и овощи на гарнир. – Аленка закрыла меню и облегченно откинулась на стуле. Какое счастье иногда – не делать выбор самой, а переложить это право на сильного мужчину рядом. Она, улыбаясь, смотрела, как Макс позвал официантку, и быстро надиктовал заказ. Услышала только последние слова, обращенные уже к ней:

– Пить что будешь? Шампанское? Мартини?

Она удивилась:

– С мясом сладкое вино? Бокал сухого красного, и хватит.

Макс с официанткой уставились на Аленку как-то удивленно-уважительно, после чего мужчина сказал:

– И бутылочку сухого красного, что получше. Я тебе доверяю. Ты же сама узнаешь у бармена, какое там вино самое вкусное, или самое подходящее. Так ведь? – И обаятельно улыбнулся.

Официантка мило покраснела и метнулась к бару, сделала заказ, а потом снова подошла к столику досервировать его в соответствии со сделанным заказом.

А Аленка в очередной раз сказала мысленное "спасибо" бабушке, которая лет с 12 почти каждый месяц водила ее обедать в ресторан в поселке. Он был там единственный, с потугами на помпезность и роскошь. Именно там бабушка научила Аленку хорошим манерам за столом, и как вообще себя вести в подобных заведениях, какими приборами есть, и какое вино к какому блюду выбирать. Вина, конечно, они даже не заказывали, но принцип Аленка усвоила: к мясу – красное сухое, к рыбе и курице – белое сухое. На десерт можно сладкие вина, шампанское и ликеры, перед обедом – аперитивы. Аленка все это старательно "мотала на ус", не потому, что думала, что пригодится, а потому, что это была "учеба в действии". Учиться было интересно и вкусно, и на подкорку откладывалось всё просто замечательно. Впрочем, официантам в поселковой ресторации такая учеба тоже шла на пользу.

"Милейший, подготовьте столик для нашего обеда, – бабушка подзывала официанта, который на вид казался смышленнее всех, и говорила светским тоном. – Я пришла к вам в заведение научить внучку правилам хорошего тона. Поможете?" Поначалу официанты терялись, и не знали, что сказать и сделать, и один раз пришлось приглашать администратора, чтобы официант удовлетворил высокие запросы требовательной клиентки, принес все необходимые приборы и расположил их в нужном порядке.

Потом уже, видимо, у бабушки с администратором ресторана была договоренность, и в определенный выходной день, на обеде, в ресторане дежурило несколько официантов, которых нужно было подтянуть в искусстве сервировки. И бабушка Елена проводила мастер-класс, указывая официанту, как правильно стелить скатерть на стол, как закручивать салфетки, как раскладывать приборы. Причем, для них единственных клиенток, выкладывали полные наборы – по 4 вилки, 4 ножа и несколько ложек разного предназначения. Ну и все бокалы. А Аленка должна была назвать, какое вино в какой бокал или рюмку наливается.

Официанты потели, Аленка волновалась, бабушка Елена строго за всеми следила – и чтобы официанты раскладывали правильно, и чтобы Аленка пользовалась приборами верно, администратор заведения усмехалась возле барной стойки, попивая кофе, и наблюдая за дрессировкой официантов и внучки. В последний год дошло до того, что на такие мастер-обеда, как прозвала их Аленка, у официантов был конкурс – не все желающие могли попасть на это мероприятие. Об этом Аленке рассказала дочка администратора ресторана, учившаяся в параллельном классе. Она пришла похлопотать, чтобы бабушка выбрала определенного мальчика-официанта на очередном обеде. К сожалению, Аленка не смогла ей ничего пообещать вразумительного, но бабушке все открыто рассказала. Бабушка посмеялась тогда, и сказала, что, оказывается, может проводить курсы хороших манер или тренинги для официантов в нашем поселке. И, если из больницы выгонят, то, пожалуй, так и сделает.

Так что сейчас Аленка прекрасно понимала, какие именно приборы ставит официантка, хотя та и старалась выложить и приборов, и посуды по максимуму, поглядывая на девушку свысока, и видимо, пытаясь ее запутать, и через это унижить. Когда же подавальщица положила вилочку для лимонов перед Аленкиной тарелкой, Аленка не выдержала этого демонстративного шоу, и спросила Макса:

– А лимоны ты к чему заказал?

Мужчина недоуменно пожал плечами, не поняв, к чему вопрос, а официантка покраснела, и вилку для лимонов резко убрала, пробормотав, что она ошиблась.

Пока ждали еду, они мирно болтали о том, о сем. Макс показывал ей на некоторых людей, сидевших за столиками, и называл, кто такие и чем занимаются в городе. Посетители все были сплошь лицами статусными.

– Вон за столиком у окна, видишь – мелкий такой мужичок с дамой на голову выше его? Это заместитель мэра по экономике и финансам, с эээ... – Макс замялся... Со знакомой, в общем.

Аленка понимающе хмыкнула, типа поверила, ага, в эээ... знакомую. Но Макс молодец, попытался выкрутиться, не стал уж совсем грязное белье трясти, хотя по нему видно, что плюгавика этого недолюбливает – вон как скривился брезгливо при виде него.

За столиком у противоположной стены сидел крупный статный мужчина. Чем-то он напомнил Аленке медведя. Видимо, на вид добродушный и неуклюжий, а на самом деле он чем-то опасен, это Аленка почувствовала даже по одному острому взгляду, брошенному на нее. Прямо лазером прошелся, просканировал всю, начиная от состояния здоровья и заканчивая семейным и финансовым положением. Этот богатырь был с супругой и дочкой примерно Аленкиного возраста. Когда он увидел, что Макс смотрит в его сторону, отсалютовал ему бокалом с водой, а Макс ему кивнул, сказав при этом Аленке:

– О, и начальник городской полиции сегодня тут отдыхает. Ну я и вывел тебя в тихое местечко, нечего сказать. Ну да и хорошо, лучше сразу тебя всем продемонстрировать. Лишь бы поговорить дали спокойно.

Аленка насторожилась. Слова "всем продемонстрировать" как-то не очень вязались с романтическим вечером, когда так важно побыть наедине, обстоятельно поговорить, чтобы получше узнать друг друга.

В этот момент она обратила внимание на официанта, заносившего поднос с едой на столик, отделенный занавесями. На миг, проходя, он отодвинул полог, и Аленке показалось, что там за столиком сидит Дамир, тот утренний спортсмен, который ее так напугал. Она, конечно, не очень была уверена – утром не успела сильно разглядеть, и сейчас видела мужчину всего один миг. Но вот черная челка, которая так лезла ему в глаза, запомнилась ей еще утром – он смахивал ее от глаз отработанным движением, и сейчас она увидела даже не всего мужчину, а просто засекла этот отработанный кивок головой. Она даже чуть не поперхнулась водой, которую начала отпивать, чтобы запить "лазерный взгляд" дяди-полицейского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.